

ДМИТРИЙ
РАСПОПОВ

12+

МАСТЕР
КЛИНКОВ

КЛИНОК ВЫКОВЫВАЕТСЯ

Мастер клинков

Дмитрий Распопов

**Мастер клинков.
Клинок выковывается**

«ЛитРес: Самиздат»

2011

Распопов Д.

Мастер клинков. Клинок выковывается / Д. Распопов — «ЛитРес: Самиздат», 2011 — (Мастер клинков)

Удивительно, чем больше я нахожусь в этом мире, тем больше приходит осознание – все, что я делаю, нужно не только мне, но и окружающим меня людям и гномам. Ведь объединив две нации и заставив их работать ради одной цели, я добился поразительных результатов, не говоря уже о том, что до меня никто не мог просто свести их вместе. Поэтому теперь, занимаясь восстановлением меча короля гномов, у меня возникает вопрос: а случайно ли я попал в этот мир?

Содержание

Пролог	6
Глава 1. Стройка	14
Глава 2. На новом месте	34
Глава 3. Плен	44
Конец ознакомительного фрагмента.	55

Дмитрий Распопов
Мастер клинков. Клинок выковывается

– Человек не может быть таким тупым, как ты! – гаркнул меч и задрожал еще сильнее. – Положи меня на место, не дорос еще легендарные мечи трогать!

Пролог

Ночью я спал плохо, неудобные узкие деревянные нары и отсутствие одеяла – а в бараке было довольно холодно – долго не давали мне заснуть. Только под утро я провалился в забытие, больше похожее на явь, чем сон.

– Макс, вставай! – раздался надо мной громкий голос. Громкий настолько, что не обратить на него внимания я просто не мог.

Слегка повернув голову, которая была будто из чугуна, я приоткрыл глаза. Надо мной стоял Рон и красноречиво постукивал по руке свеженьким толстым прутом.

– Рон, ты сдурел? – слабым голосом произнес я. – Мы ведь только вчера приехали!

– И что теперь? – удивился нубиец. – Еще месяц не заниматься? Быстро вставай, иначе я тебя подниму.

Понимая, что его угрозы вполне реальны, я открыл глаза и с трудом уселся на нарах. Тело от холода и жесткого лежака затекло и плохо слушалось.

– Вот как раз и разомнешься, – ухмыльнулся Рон, увидев мое состояние.

Недовольно ворча, я под аккомпанемент шуточек Рона поперся на пробежку, затем на растяжку и силовые упражнения, а финалом моих утренних мучений стал спарринг с нубийцем.

Загнав меня до «желтых мушек» в глазах, он отстал от меня тогда, когда я просто уронил на землю копье, не в силах его больше держать.

– Обессилел ты, брат, – недовольно поцокал он языком. – Теперь, когда рядом никого нет, я, пожалуй, займусь тобой всерьез.

– Куда еще-то больше? – с трудом пробормотал я, выплевывая клейкую слюну.

– Иди мойся, через десять минут начнется собрание, – сделал вид, что не услышал моих слов, велел нубиец и сам направился умываться к бочонку с водой.

Вчера я назначил собрание на раннее утро и при этом как-то не подумал, что самому придется вставать еще раньше. «Нужно идти, – поднимаясь с колен и доставая чехол для копья, подумал я. – Нехорошо опаздывать на первое общее гномье собрание».

Еще вчера я захотел увидеть всех, с кем мне предстояло работать эти годы. Просто посмотреть в их лица и понять, как они настроены, ведь от того, как они станут работать, будет зависеть и мое будущее. Направившись в сторону барака, я увидел, что возле него собралась огромная толпа. Гномы – все до одного – стояли с хмурыми выражениями на бородастых физиономиях, распределившись по кучкам и тихо переговариваясь между собою. Когда я проходил мимо, на меня косились, но не более, ведь одет я был в простую одежду без всяких знаков отличия.

– Макс, ты где был? – прошипел Дарин, когда я вошел в барак. – Все уже собрались, только тебя ждут.

– Я готов, – спокойно произнес я, поставил копье рядом с нарами и надел пояс тана поверх своей перепачканной после тренировки одежды.

– Ты так и пойдешь, что ли? – Гном открыл рот от удивления.

– Некогда переодеваться, сам же говоришь, что уже ждут, – отмахнулся я, направляясь к выходу. К тому же я не знал, как гномы вообще примут человеческого тана, потому и не собирался одеваться в лучшую одежду. Не на первую встречу уж во всяком случае.

Я вышел на крыльцо, и вслед за мной вышел Дарин. Рон встал чуть слева. С появлением Дарина разговоры затихли. И тут я заметил, как глаза гномов из первых рядов начинают расширяться при виде моего пояса и как бородачи, поворачиваясь, передают новость дальше. Я дал гномам время немного пошуметь, затем поднял руку и вышел вперед, останавливая шагнувшего прежде Дарина.

Не обращая внимания на недоумение толпы, я, понизив голос, начал на гномьем:

– Приветствую вас, почтенные гномы. Меня зовут тан Максимильтян, с сегодняшнего дня я вместе с почтенным таном Дарином буду пытаться выполнить приказ вашего короля.

В начале речи на меня не обращали внимания, но поскольку я говорил все тише, то шум в толпе стал стихать. Передние ряды умолкли и стали вслушиваться в мои слова, чтобы передать их дальше. Уже на второй фразе наступила полная тишина. Я тут же повысил голос:

– Задача нам предстоит тяжелая, но благородная. Все вы знаете, как живут ваши семьи там, под землей, – ваши старейшины вступили в сговор с торговцами-наземниками и сбывают продукты своему народу за такие деньги, что на них можно было бы накормить небольшое королевство. Мы находимся здесь ради того, чтобы разрушить этот сговор и обеспечить всех гномов здоровым, свежим питанием за нормальную цену. Для того чтобы вы полностью осознавали важность своей миссии, я заявляю: каждый, кто будет честно и упорно работать, через два года получит полную амнистию, что бы за ним ни числилось в прошлом.

После моих слов гномы удивленно переглянулись, но шуметь не стали. Я внимательно вглядывался в их лица – большей частью они были хмуры и недоверчивы. Стало ясно, что нужно дать им что-то еще, и не в будущем, а прямо сейчас.

– Также я разрешаю вам через меня связаться со своими семьями, и тот, кто пожелает вызвать своих родных сюда, получит мое полное согласие.

После этого я предложил им задавать вопросы – чтобы немного расшевелить. Найдя в толпе наиболее старого гнома, возле которого собралась самая большая толпа народа, я обратился к нему:

– Вот вы, почтенный! Я вижу, вы хотите что-то у меня спросить?

Гном немного удивился моему обращению именно к нему, но, увидев, что присутствующие уставились на него, пожевал бороду и, дабы не терять лицо, ответил:

– Нечего сказать, говоришь ты складно, мальчик, да еще и по-нашему, но только кто стоит за твоими словами? Кто ты сам, чтобы распоряжаться здесь? Или ты думаешь, что, напялив на себя пояс тана, ты получил право приказывать нам?

Гномы вокруг уважительно загудели, признавая его правоту. Я посмотрел в обеспокоенное лицо Дарина. Видимо, гном опасался такого развития событий, но ничего мне не говорил. «Придется выпутываться самому», – понял я.

– Кто я, почтенный?! – спокойно начал я, глядя ему в глаза. – Я расскажу. Я тот, кто за короткое время превратил захудалое баронство в процветающий и приносящий доход феодал. Я тот, кто смог противостоять могущественному герцогу своего королевства. Я тот, кто смог бы достичь большего, если бы не король этого королевства. Тот самый король, замечу, который отдал приказ лишить рук моего учителя, уважаемого мастера Дарина.

Я оторвал взгляд от слегка ошеломленного моим напором гнома и перевел его на еще более ошеломленного Дарина. Взяв его за руку, я снял протез и показал всем обрубок руки. Многие лица исказились от гнева.

– Я скажу вам, кто я такой! Я такой же беженец, как и вы, пусть и с поясом тана. НО!! – Я сделал паузу и обвел взглядом окружающие меня лица. – Пояс тана мне дали не просто так, и я приложу все свои силы, чтобы оправдать доверие короля, предоставившего мне такую возможность. Если кто-то попытается меня остановить или помешать в этом деле, тот может хоть сейчас возвращаться в штреки, потому что оставшиеся здесь гномы будут подчиняться мне или умрут!!!

Свою речь я закончил едва не ревом. Стоявшие в передних рядах гномы даже отшатнулись, увидев мое лицо.

– Вопросы есть? – перевел я дух; пот катился с меня градом.

– Тан Максимильтян, – задал вопрос маленький, даже по меркам гномов, каторжник, – а это правда про семью? Я могу пригласить свою жену и ребенка сюда?

– Да. – Я ободряюще кивнул ему.

– А где жить-то? – задал вопрос другой. – В бараке мы все не поместимся.

– Этот вопрос легко решаем, – спокойно ответил я. – Все, кто хочет пригласить семьи, подходят ко мне, и мы составляем для них график постройки отдельных домов. Соответственно те, кто запишется первым, первыми и получат отдельное жилье.

По лицам гномов я понял, что закинул верную идею. Думаю, после собрания ко мне бросится толпа желающих жить в собственных домах.

– Тан Дарин говорил еще о людях, – внезапно задал вопрос гном, рядом с которым кучковалась толпа народа числом не намного меньше, чем возле недоверчивого старика. – Как же мы будем жить вместе?

– Очень просто. – Я повернулся к нему. – Жить будете в своих поселениях: люди отдельно, гномы отдельно. Все, что вам надо, это работать совместно для выполнения задания своего короля.

«Нужно всячески подчеркивать, – подумал я, – что это цель короля, а не моя. Иначе всему придет конец, гномы не будут повиноваться чужестранцу».

Гном задумчиво посмотрел на меня и продолжил:

– Не знаю, работать с мягкотелыми как-то не по мне, они загнутся быстро.

Я улыбнулся своей коронной улыбкой акулы капитализма, от которой часть гномов просто заржала.

– Пригоним еще, какие проблемы? – Я хищно посмотрел на гномов, которые сейчас были какими угодно, но не угрюмыми. – Помните, кроме вас, никому не справиться с этой задачей. Люди нужны, чтобы быстро научить вас незнакомому делу. Позже, когда мы добьемся нормального производства, заменим всех на гномов.

«Ага, только сколько лет на это потребуется? – ехидно подумал я. – За это время вы или приживетесь, или поубиваете друг друга».

После моего ответа плотина недоверия была прорвана, и на меня посыпался град вопросов, уже относящихся к предстоящей работе. Запоминая и сортируя вопросы, я создавал в голове небольшой план, и, когда вопросы начали повторяться, я поднял руку и в наступившей тишине стал говорить:

– Все ваши замечания мы выслушаем и обсудим на сегодняшнем собрании старейшин нашего... – Тут я задумался, какое бы название придумать для нового предприятия, и, с трудом сохраняя серьезность, произнес название: – ЗАО «Колхоз „Заветы Макса“».

Услышав странное и непонятное название, гномы уважительно посмотрели на меня, но переспрашивать не решились.

– Для этого мы сейчас изберем из вас пять гномов, которые будут представлять ваши интересы на этом собрании, – продолжил я. – Те ваши советы и предложения, которые они сочтут приемлемыми, мы обязательно учтем при построении нашего колхоза.

Мои последние слова вызвали среди гномов настоящий ажиотаж. Стоявшая более-менее плотно толпа начала стремительно рассыпаться на группы. Я подумал, что в начале – для удер-жания гномов в узде – нужно воспользоваться услугами самих гномов, а потом, когда появятся люди, можно будет обойтись и без них.

– Все, кто хочет участвовать в работе Совета старейшин, становитесь сюда. – Я показал рукой рядом с собой. – Затем мы проголосуем, и те пятеро, которые наберут наибольшее количество голосов, войдут в Совет.

Пара десятков гномов сразу вышла из толпы и важно встала рядом со мной.

Голосование прошло стремительно: поняв, что нужно делать, гномы быстро и решительно проголосовали за своих негласных лидеров, которые сейчас обретали видимость власти. Права принимать решения я им давать не собирался, совещания совещаниями, но как руко-

водить своим колхозом – я буду решать сам, хотя, конечно, дельные советы буду принимать во внимание.

– Да, и последнее, – поднял я руку, успокаивая возбужденных голосованием гномов. – Как только мы начнем получать продукцию и реализовывать ее, все работающие в колхозе начнут получать вознаграждение за свой труд, размер которого будет зависеть от вклада каждого из вас: кто отлично работает, будет и отлично получать; кто плохо, тот соответственно намного меньше.

Я оглядел ряды гномов и понял, что до них наконец все дошло. Недавние каторжане, приговоренные к смерти, получили шанс на возвращение к нормальной жизни – вот что я увидел на их лицах. И хоть я не сомневался, что будут проблемы и что не все из них заинтересованы в работе, но главного я достиг – основная масса была готова к сотрудничеству.

Оставив Рона записывать претендентов на собственное жилье, я повел пятерых – теперь уже старейшин – в барак, к своему месту, куда срочно притащили стол и табуреты.

Вздыхнув, я первым сел за стол и начал вторую битву, не менее важную, чем недавно выигранная.

– Думаю, нам стоит представиться друг другу. – Я посмотрел на слегка напыщенных гномов. – Начнем с вас, почтенный.

– Эстер, Клан Сломанной секиры. – Гном слегка наклонил голову.

– Атор, Клан Сломанного доспеха. – Его сосед важно раздулся.

– Ортан, Клан Наковальни Торина. – Следующий гном едва пошевелил губами.

– Ватан, Клан Молота Торина. – Гном вежливо наклонился.

– Дорн, Клан Вечного огня. – Этот гном с вызовом посмотрел на всех.

«Интересно, а Дарин из какого Клана, – внезапно пришла мне в голову мысль, – не помню, чтобы он распространялся об этом. Рон только говорил о его Роде».

Пока гномы представлялись, я отмечал их поведение, то, как они говорили, как смотрели на меня, на соседей. Их поведение говорило мне о многом. «С каждым придется повозиться», – понял я в конце их представления.

– Тогда начнем. – Я положил перед собой чистый лист, достал перо и чернила. – Формат совещания будет следующий: чтобы не терять времени и не задерживаться здесь более необходимого, я каждому из вас по порядку даю слово, он говорит, я записываю любые его предложения. Затем мы голосуем по каждому пункту, и те предложения, которые будут приняты большинством голосов, принимаем в работу.

Я поднял голову от листа, который расчерчивал во время своей речи, расписывая имена гномов и их Кланов, и увидел выпученные глаза гномов. «Думали сидеть и спорить тут до посинения? – хмыкнул я про себя. – А вот фиг вам, почтенные, все будет по-моему, не зря я эти месяцы с гномами прожил, насмотрелся на то, как вы ведете дела. Неделя споров, неделя рассуждений и только потом принятие решения».

– Но как же... – начал гном, – нужно же все сначала обговорить...

– В моем регламенте, – я подчеркнул слово «моем», – обсуждение – это голосование. Если вы, уважаемый Атор, захотите выразить свое мнение по какому-либо вопросу, сделаете это своим голосом.

Не давая гномам опомниться, я продолжал:

– Слово имеет Эстер, Клан Сломанной секиры. – Я кивнул гному и наклонился к свитку, готовясь записывать.

– Э... э-э... э-э... – Гном даже не нашел, что сказать, и замолчал.

– Если уважаемому Эстеру нечего сказать, слово предоставляется уважаемому Атору, Клан Сломанного доспеха, – быстро нарушил я установившуюся тишину.

Гномы от моей энергии точно растерялись, даже Дарин, сидевший напротив меня, выглядел таким же ошеломленным, как и новоиспеченные старейшины: на его лице одно недоумение и растерянность.

– Мне есть что сказать! – едва не закричал Эстер, опасаясь пропустить свою очередь.

– Записываю, – кивнул я ему. – Забыл упомянуть, что время на выступление для каждого из выступающих на собрании участников ограничено двадцатью минутами. Я не исключение.

Едва отошедшие от моих первых заявлений, гномы снова впали в легкий ступор. Попросив Рона передать мне песочные часы, я поставил их на стол и перевернул склянки.

– Время пошло, – обратился я к гному.

– Я отказываюсь участвовать в таком бедламе, – внезапно раздался голос Дорна, за которого было больше всего голосов на голосовании. – Не хватало еще рушить наши традиции и решать все дела наспех.

– Я тоже отказываюсь, – с вызовом посмотрел на меня Орган, второй по популярности гном.

– Отлично, – спокойно проговорил я, на виду у всех вычеркивая их имена из списка. – Тогда вы можете нас покинуть, с результатами Совета старейшин вы будете ознакомлены завтра в общем порядке.

Подняв голову, я посмотрел на их ошеломленные лица и укоризненно сказал:

– Уважаемые, вы меня поражаете. – Тут я сделал паузу и посмотрел на присутствующих строгим взглядом. – Избиратели отдали вам голоса, надеясь на ваш опыт и мудрость, а теперь, когда нужно ими воспользоваться, вы не хотите этого делать. Что ж, раз не хотите – ничего не поделаешь. Бесспорно, мне очень жаль потерять таких опытных и мудрых наставников, но дело нужно продолжать. Потому не обессудьте, решения будем принимать без вас.

Произнося речь, я сделал огорченный вид и растерянно кивал, показывая, как расстроен произошедшим. Не знаю, что повлияло на гномов – лень или нежелание потерять влияние, но первым не выдержал Орган. Покашляв и пожевав бороду, он нехотя выдавил из себя:

– Пожалуй, тан Максимильтян прав, нельзя подводить моих ребят. Я остаюсь.

«Ага, вот я уже и тан», – усмехнулся я про себя.

Вслед за ним проворчал нечто похожее и Дорн.

– Отлично, тогда вернемся к мастеру Эстеру. – Я вежливо кивнул в сторону гнома и снова перевернул часы.

Тот, косясь на них, быстро начал:

– Хочу сказать, что опыта создания подобного, – гном замешкался, выговаривая незнакомое слово, – колхоза у нас никогда не было, но, думаю, при любом строительстве несколько вещей всегда остаются неизменными: то, из чего будем строить, то, чем будем строить, и то, кто будет все это строить.

От его слов я чуть рот не открыл от удивления, гном в одном предложении сформулировал все мои мысли.

Гном, увидев подтверждающие кивки остальных, кинул взгляд на часы и быстро продолжил:

– Во-первых, нужно определить, что мы будем строить и в какой очередности. Во-вторых, из чего мы будем это строить, и, в-третьих, сформировать бригады по профессиональной пригодности. Трудно требовать от кузнеца дробить камень, а от каменотеса – ковать железо.

Я быстро записывал его мысли, поскольку согласен был со всем высказанным.

Видя всеобщее к себе внимание, гном успокоился и дальше продолжал уже не так быстро:

– Также считаю нужным назначить старших над каждой из этих бригад и уже с них требовать отчеты об их работе. Я знаю несколько опытных гномов, которые прекрасно справятся с руководством.

Гном задумался и с удивлением посмотрел на часы: у него оставалось еще никак не меньше половины отпущенного времени.

– В общем-то, пока у меня все, – немного недоуменно сказал он, словно не веря, что уложился в десять минут.

– Спасибо, я все записал. – Я благодарно ему улыбнулся и, отчеркнув записи, продолжил: – Теперь слушаем вас, мастер Атор.

– Плохо то, что ни у кого из нас нет опыта работы на земле, – задумчиво начал гном. – Если бы среди нас был такой, кто понимает в этом, было бы значительно легче. А то получится, как если бы наковальня учила бы меня делать доспех.

Я не въехал в его шутку, но, поскольку все гномы громко засмеялись, то и я сделал вид, что очень смешно. По моему сигналу Рон начал ставить на стол вино и закуски, которые я специально привез с собой. Я хотел приберечь эти запасы для своей компании, но теперь, видя, что с гномами нужно решать все совместно, выставил все на стол. Появление еды и вина ажиотажа и недоумения не вызвало, поскольку все были заняты разговором и отвлекались только на то, чтобы положить себе в рот кусок курицы или налить кружку вина. Еда и питье придали совещанию некоторую неофициальность, и гномы перестали злобно зыркать друг на друга. Подкалывать, конечно, подкалывали, но не так, чтобы серьезно поддеть, хотя у меня за время разговора сложилось впечатление, что за столом собрались старые и проверенные временем враги, каждый из которых знал, чего следует ожидать от другого. Я был единственной «темной лошадкой».

– Влиятельный в Шаморе герцог обещал мне прислать управляющего, – произнес я между прочим. – Думаю, он на днях появится.

«Завтра же pošлю голубя с письмом, чтобы управляющий из бывшей моей деревни отправлялся сюда. Как можно быстрее, может, даже сам за ним съезжу», – меня слегка переделнуло от воспоминаний о гномьих подземельях.

– Тогда, кроме составления бригад для работ по обустройству местности, – продолжил гном, – нужно составить разведывательно-охотничьи отряды, которые бы запасали для нас провизию. Сейчас гномы практически на подножном корму, качество продуктов неважное, и нет полной уверенности, что никто не заболевает. В общем, я к тому, чтобы сделать ледник и хранить там припасы на всякие неожиданные случаи, а также наладить дальнейшее охранение нашего поселения. По моим данным, здесь недалеко проходит кочевой путь одного из степных племен, и если мы не учтем это обстоятельство, то очень скоро об этом пожалеем.

Гном осмотрел всех и сказал:

– Пока это все, что приходит мне на ум.

– Мастер Атор, это не последнее наше совещание, – улыбнулся я, подливая ему вина. – Мы же сегодня собрались, чтобы наметить свои первые шаги, так что в следующий раз внимательно выслушаем другие ваши предложения.

Гном благодарно принял у меня кружку и сделал большой глоток. Непривычный к неразбавленному вину, он тут же закашлялся, все рассмеялись и стали над ним подшучивать.

– Слово мастеру Органу, – перешел я к «тяжелому собеседнику», и тот меня не разочаровал.

– Лично мне хотелось бы сначала определить, кто из нас будет главным, кто будет отчитываться о происходящем перед королем, – важно начал тот, явно представляя себя на этом месте.

– Мастер Орган, – перебил я его, видя, что гномы собрались начать спорить. – Предваряя споры, отвечу сразу: сейчас здесь главный – я! Если еще у кого-то из вас есть деньги и ресурсы для осуществления плана короля, я любезно уступлю ему как свое место, так и возможность по прошествии времени лишиться сначала рук, а потом головы за невыполненное задание. Вы по-прежнему хотите занять этот пост?

Гном, услышав про отрубание конечностей, сразу стух, да и перекрыть наличие у меня связей и денег ему было нечем. Поняли это и все остальные гномы.

– Если у вас нет других предложений по делу, мы перейдем к мастеру Ватану, – жестко сказал я. Гном лишь кивнул.

Ватан вежливо поклонился всем и быстро начал:

– В дополнение к сказанному я предлагаю начать переговоры с кочевниками о покупке лошадей, овец, коров или любых других животных, которые у них имеются и которых мы должны будем разводить. Еще предлагаю обдумать, каких местных диких животных можно будет приручить для своих целей. Также нужно создать отряды рудознатцев, выбрав самых опытных из нас, и направить их по ближайшим окрестностям, чтобы понять, что мы имеем рядом с собой. То сырье, что мы сейчас используем в кузнях, привезено с собой и скоро закончится. В общем, нам нужно точно знать, на что мы можем здесь рассчитывать.

Я быстро записывал за ним, поскольку в силу отсутствия необходимого опыта даже не подумал об этом.

– И последнее, – гном отхлебнул из кружки, смачивая горло, – нужно создавать постоянную вооруженную охрану из тех, кто не хочет работать, а предпочитает молоту секиру и копье. Я полностью согласен с уважаемым Атором, кочевники доставят нам неприятности, и к этому нужно быть готовым. Я даже согласен взять на себя тренировку хирда, если уважаемое собрание проголосует за мою кандидатуру.

Закончив речь, гном слегка наклонил голову в знак уважения. Я дописал его предложения и повернулся к следующему гному.

– Ваше слово, мастер Дорн.

– Должен сказать, что в вопросах ведения хозяйства у меня из всех присутствующих меньше всего опыта, я всегда был таном войны и могу только сражаться, – неожиданно по делу начал гном. – Поэтому я хотел бы сначала изучить место, где мы будем разворачивать колхоз, и определить, где что будем строить. Имея опыт построения защитных сооружений, я определю, где какие здания нужно ставить и каким образом их защищать.

Я вежливо кивнул ему и сказал:

– Очень дальновидно, мастер Дорн, но иного я от вас и не ожидал. Бесконечно рад, что вы остались с нами.

Гном от похвалы раздулся, как индюк.

– Остались только Рон и мастер Дарин, – я перевел взгляд на своих друзей. – Что вы можете добавить?

Рон пожал плечами, показывая, что ему особо и сказать-то нечего. Дарин, пожевав бороду, спокойно произнес:

– Одной кузницы мало, я не успеваю со всеми заказами. Нужно еще две поставить, а лучше три. Найти лучших мастеров и помощников им, чтобы успеть сделать все, что мы придумали. Не будете же вы лес валить ножами, а к этому все и идет.

Гномы утвердительно закивали.

– Принято, – сказал я, записывая его предложение. – Тогда переходим к голосованию.

Понятное дело, что проголосовали за все предложения, не отвергнув ни одного.

– Тогда завтра я жду от вас представления гномов, которые будут назначены ответственными по каждому из отмеченных участков работы, а также списки отрядов, сформированных для охоты, дозоров и охраны, – произнес я, когда утрясли все мелочи.

– Думаю, не хватит у нас народу, – проворчал Орган, недовольный тем, что не внес ни одного предложения.

– Мастер Орган, завтра вечером мы совместно распределим всех по бригадам, – вежливо произнес я, вставая из-за стола и давая этим понять, что разговор закончен.

Гномы, кряхтя, начали расходиться, во дворе их уже ждали. Чуть-чуть приоткрыв дверь, я смотрел, как важные старейшины рассказывали о совещании, явно преувеличивая свою роль в нем. Когда мы остались одни в огромном бараке, я устало улыбнулся друзьям и наткнулся на твердый взгляд Дарина. Так он на меня еще ни разу не смотрел.

– Ты чего? – удивился я.

Гном подошел ближе и впервые обнял меня. От неожиданности я опешил и не нашел, что сказать, я даже не понял, с чем связано его такое поведение.

– Впервые, Макс!! Впервые – за сколько столетий, Торин меня дери! – на общем собрании гномов всех Кланов не случилось ни ругани, ни драки, да еще и все приняли хоть какие-то решения! – Гном, видя мое и Рона недоумение, принялся объяснять свое поведение.

– Да ладно тебе, – ухмыльнулся я. – Главное, все высказались по делу, ну, кроме некоторых.

– Только благодаря тебе, – улыбнулся в ответ гном. – У меня прямо зуд начался от любопытства, очень не терпится узнать, что ты с ними будешь делать дальше?

– Как раз это ты скоро узнаешь, – подмигнул я, и мы сели ужинать, продолжая обсуждать принятые решения.

Глава 1. Стройка

Утром я снова собрал Совет. Заставив гномов для начала расписаться за свои вчерашние слова на чистовом варианте протокола совещания, я собрал списки бригад. Пробежав по ним глазами, я понял, что самостоятельно в них разобраться невозможно.

– Предлагаю, уважаемые старейшины, каждый день в это время проводить небольшое пятнадцатиминутное совещание. – Я посмотрел на гномов. После вчерашнего на их лицах удивления уже не было, нововведения они начали схватывать быстро.

Поставив десятиминутные песочные часы, я пригласил всех присесть. «Нужно будет отдельные дома строить», – подумал я, оглянувшись. Часть дежурных слонялась по бараку, прислушиваясь к нашим разговорам. Я мигнул Рону на них, нубиец согласно кивнул и пошел разбираться.

– Хотел бы уточнить один вопрос: у кого-нибудь из мастеров есть возражения по спискам? – спросил я.

– Чтобы сегодня не спорить, мы вчера обсудили все списки, – неожиданно для меня ответил Дорн.

Я недоверчиво посмотрел на него: только вчера гномы готовы были перегрызть друг другу глотки, и вдруг такая солидарность.

Увидев мое удивление, гномы стали посмеиваться.

– А вы думали, тан, что мы не сможем прийти к согласию? – усмехнулся Ватан. – Вы не учли одну вещь: мы слишком много времени провели на сороковых штреках, а это все меняет. Там, если не находишь компромиссов, очень быстро умираешь.

– Что ж, весьма приятно, во мне даже затеплилась надежда, что вы заразитесь идеей колхоза так же, как ею заражен сейчас я. – Я встал и с достоинством поклонился гномам. – Тогда, если у вас нет вопросов, приступим к работе.

– Один вопрос, тан, – остановил поднимающихся гномов Эстер. – Когда я могу передать письма своих парней для их семей?

– Прямо сейчас, – ответил я и ничуть не удивился, когда все старейшины достали из поясных сумок кипы небольших клочков ткани.

– Как только письма будут отправлены, вы будете первыми, кто об этом узнает, – закончил я совещание, собрав все списки.

Дождавшись, когда гномы выйдут, я позвал Дарина и Рона подышать воздухом.

– Догадываюсь, о чем ты сейчас будешь говорить, – усмехнулся гном. – Я не против.

– Дарин, что бы я без вас делал. – Я пожал ему протез. – Некого мне больше послать, кроме тебя. Любого другого король не примет.

– Я уже согласился, можешь не спрашивать, – улыбнулся гном. – Сам-то что собираешься делать?

– Нужно ехать к кочевникам, покупать лошадей, овец, и, надеюсь, у них есть собаки, – ответил я. – Если все быстро получится, потом придется съездить в Тарон, закупать коров и другую живность. В общем, я тоже на месте сидеть не буду.

– Не боишься оставлять их без присмотра? – Гном кивнул на барак.

– Боюсь. Но, к сожалению, я всего лишь один. Без наших с тобой отлучек в любом случае не обойтись, так что лучше начинать раньше, чем позже. Совет мы избрали, главы у нас есть, осталось узнать, смогут ли они вместе работать.

– Смотри сам, твое решение, – усмехнулся гном. – А теперь пошли, я познакомлю тебя с мастером, у которого ты будешь работать.

– Это что еще за новости? – Я уставился на него в полном недоумении. – Если я и буду успевать работать в кузне, то только с тобой!

Дарин сурово посмотрел на меня и, четко выговаривая слова, сказал:

– Вот с этим, – гном гневно потряс протезами, – я ничему не смогу тебя научить. Как ты этого не понимаешь? Я способен выковать топор, подкову, гвоздь, но настоящего оружия мне больше никогда не создать!

– Дарин, успокойся, пожалуйста, – принялся уговаривать я. – С чего ты вообще решил, что мне нужно уметь ковать оружие? Это же просто как увлечение, мне нравится возиться с железом, я не собираюсь заниматься этим всерьез. Да и некогда мне!

– Ты будешь этим заниматься, потому что я тебя об этом попрошу! – припечатал меня словами гном. – Если верны кое-какие мои предположения, ты очень скоро узнаешь о себе нечто новое.

– Так, а вот с этого места поподробнее, – вцепился я в его последние слова. – Мне кажется, что вы, мастер, чего-то недоговариваете.

– Это точно, – поддакнул нубиец. – У него глазки начали бегать, и он тискает правый протез.

– Морда чернокожая, – беззлобно ругнулся гном в сторону Рона, который в ответ только оскалился. – Ничего не буду сейчас говорить, придет время – сам все поймешь, если я в тебе действительно не ошибаюсь, – закончил гном свою речь, давая понять, что из него больше ничего не вытянуть.

– Ладно, тогда собирайся в путь, вот тебе все списки. – Я протянул ему пачку писем. – Рон вчера передал мне заявки на отдельные дома, сегодня думаю провести жеребьевку и заложить для начала хотя бы парочку.

– Сначала мастер, – настоял на своем Дарин, и я покорно зашагал за ним.

В кузне уже кипела работа. Дым из трубы, звон металла и грозные понукания помощников недвусмысленно говорили, что в кузне появился новый хозяин. Подойдя ближе, Дарин оставил нас с Роном на пороге, а сам вошел внутрь.

Вскоре он появился уже с мастером, и я разглядел своего нового шефа. Дядька оказался невероятно грозного вида, к тому же в два раза шире Дарина! Когда они стояли рядом, я с удивлением это отметил. Раньше я считал, что шире Дарина точно никого не может быть, плечи у него были такими, что, казалось, шкаф положили набок.

Новый мастер производил впечатление двух таких шкафов! Едва не засмеявшись над этим сравнением, я наткнулся на грозный взгляд мастера, которому Дарин что-то шептал на ухо. Кузнец сначала отрицательно качал головой, затем удивленно посмотрел на Дарина и только потом недоуменно уставился на меня. Потом гном, не переставая мотать головой, вновь перевел взгляд на Дарина и стал ему что-то говорить. Завязалась ожесточенная перепалка.

– Темнит наш гном, ой темнит, – буркнул нубиец, постукивая себе по ноге пяткой копыя.

– Интересно, о чем они там говорят? – вздохнул я. – До меня доносятся их голоса, но эти гады на тайном наречии разговаривают.

– Умные слишком, – подтвердил Рон, – но будь я трижды проклят, если они не обсуждают какой-то секрет, связанный с тобой. Вон, видишь, у второго гнома от возмущения даже борода торчком стоит.

– И почему мы вечно не в курсе того, что происходит? – вновь вздохнул я.

Гномы, закончив перепалку, направились к нам.

– Вот, Макс, знакомься, мастер Тарак, лучший оружейник из всех, кого можно тут найти. Как он оказался среди каторжан – понятия не имею.

Я протянул руку мастеру и представился:

– Тан Максимильтян.

– Тарак, сын Нага, Клан Сломанной секиры, – недовольный чем-то гном так сжал мне руку, что я мысленно попрощался со своими костями.

Едва не взыв от боли, я носком сапога подбил копые Рона, оно упало и ударило гнома по колену. Раздался характерный стук – гном повалился на землю.

– Ой, мастер, простите, я сегодня такой неловкий. – Я сделал невинное лицо и бросился поднимать гнома. – Простите меня, так неудобно, такая неуклюжесть, просто кошмар!

Оглянувшись, я увидел, что лицо Рона перекосило от смеха, а Дарина – от гнева. Повернувшись снова к мастеру, я опять изобразил попытку помочь ему подняться, но, взглянув ему в лицо, замер – гном, сидя на земле, просто трясся от смеха, едва сдерживаясь, чтобы не расхохотаться во весь голос.

– Что такое, мастер? – Выражение моего лица могло служить какому-нибудь иконописцу для создания образа раскаявшегося грешника.

Тарак поднялся, посмотрел на меня, похлопал по плечу своей ручищей, больше похожей на ковш экскаватора, и обратился к Дарину.

– Хорошо, ты уговорил меня, сын Дарта, – сказал гном, – и не из-за того, что тебе якобы показалось, просто больно парнишка хорош: руки кузнеца, кровь кузнеца и характер отличного кузнеца! Думаю, из него выйдет толк, тем более что ты говоришь, будто он не новичок в нашем ремесле.

– Если назвать то, что я убирал и мыл кузню больше года, учебной, тогда я точно настоящий кузнец, – едва слышно прошипел я, потирая онемевшую руку.

Тарак услышал мой шепот и засмеялся еще сильнее, теперь его смех стал похож на небольшие раскаты гнома.

– Пошли посмотрим, на что ты способен, – кивнул мастер на кузню.

– Сейчас?! – возмутился я.

– Вообще-то это был приказ! – рявкнул Тарак, мгновенно приобретая сходство со взбесившимся бульдозером – именно такую ассоциацию вызвал у меня его вид.

Покорно кивнув, я поплелся в кузню. Дарин и Рон лишь сочувственно посмотрели мне вслед.

Выполз я оттуда только через два часа, причем именно выполз. Тарак взялся за дело с размахом, для начала выгнав из кузни всех подмастерьев и заставив меня работать за троих. Гном был недоволен всем: медленно хожу, не так поддуваю, криво держу заготовку, слабо бью... В общем, очень скоро работа с Дарином показалась мне просто легкой разминкой по сравнению с тем, как меня гонял Тарак. Когда он наконец удовлетворился «осмотром», я был вообще без сил, к тому же в пропотевшей насквозь одежде, поскольку поменять ее конечно же не успел.

Кое-как отмыв себя и переодевшись, я поплелся в сторону барака и подумал, что необходимо провести воду в поселок, а то замучаешься каждый раз ходить к реке. «Сегодня же займусь этим, до отъезда», – решил я.

Однако поставить этот вопрос удалось только на утреннем собрании, так как вечером мы обсуждали с Роном и Дарином сроки поездок, а также что и в каких количествах будем покупать. Выезжать мы собрались завтра, поэтому засиделись допоздна. Тем не менее это не помешало Рону встать, как обычно, ни свет ни заря и выгнать меня на пробежку, хотя после вчерашнего «осмотра» у Тарака максимум, чего мне хотелось, так это лечь и умереть. Больше сил ни на что не было.

– Уважаемые мастера, – начал я утреннюю летучку, притулив к стене свое тело, на котором, как мне казалось, не осталось ни одного живого места, – сегодня я и тан Дарин уезжаем. Он – чтобы отвезти письма гномов к королю, я же направляюсь к кочевникам. Поэтому у нас на повестке четыре вопроса:

1) кто будет ответственным за проведение жеребьевки между теми, кто записался на собственный дом;

2) кто будет ответственным за обеспечение поселка водой;

3) кто будет ответственным за безопасность поселка;

4) кто из гномов поедет со мной в качестве охраны.

Прошу высказываться.

– Можно просто проголосовать по каждому из пунктов, – произнес Дорн, оглядев всех, – за каждого из нас голосуют все.

На мое удивление, никто не возражал. Гномы, посматривая на текущие песчинки, быстро проголосовали и выбрали ответственных по всем пунктам. Не у дел остался сам Дорн, но по его внешнему виду было не понять, расстроен ли он данным фактом.

– Отлично, я рад, что мастер Дорн остался свободным, – нарушил я неудобное молчание. – Очень хорошо, что я могу поручить ему отдельное ответственное задание.

Дорн заметно оживился.

– Какое, тан Максимильтян?

– Я хочу, чтобы вы срочно занялись подборкой вооружения для формируемого нами небольшого войска. Для начала нужно начать строительство дополнительных кузниц и составить им предварительный заказ на работу. Состав бригад кузнецов уже подобран таном Дарином, так что чем быстрее построятся кузницы, тем быстрее они начнут изготовление необходимого оружия.

Гном внимательно слушал меня и кивал.

– То есть я без согласования с Советом могу сделать заказ кузнецам? – поинтересовался он, прищурившись.

– Именно поэтому это задание такое ответственное, – твердо сказал я. – Я точно уверен, что вы, обладая таким авторитетом среди остальных членов Совета, не захотите злоупотреблять своим положением.

Гномы переглянулись между собой, как бы говоря: «Это все равно, что сунуть козла в огород с капустой». Но я решил, что Дорн, как осторожный гном, не станет рисковать и навлекать на себя недовольство других Кланов злоупотреблениями работой кузнецов и вооружением сначала гномов своего Клана, а лишь затем остальных.

– Еще вопросы есть? – спросил я.

– Да, кто будет руководить остальными бригадами и принимать отчеты бригадиров? – спросил Атор, пожевав немного губы.

– Как кто? – Я сделал вид, что удивился. – Совет старейшин, конечно. На время моего отсутствия вся полнота власти передается вам. Однако имейте в виду: решения вы можете принимать только большинством голосов и только такие, которые не противоречат принятым на общем собрании.

Гномы удовлетворенно переглянулись друг с другом. Я решил пустить в ход немного лести.

– Уважаемые мастера, как я могу не доверять вам?! – Я покачал головой, как бы отбрасывая малейшие сомнения. – Вы избраны своими Кланами как самые достойные и самые опытные из всех. Кому, как не вам, руководить колхозом в мое отсутствие?

– Да, конечно, вы правы, тан. – Атор быстро дал задний ход.

– Ну что ж, тогда мастер Дорн выделит мне гномов для охраны, и мы отправляемся, – подвел я итог летучки.

Я вышел с гномами на крыльцо и снова был удивлен. «М-да, мое мнение о гномах становится все лучше и лучше», – подумал я, когда увидел небольшой отряд вооруженных гномов возле барака. Хоть одеты они были лишь в толстые кожаные куртки с нашитыми железными бляхами, но вооружились солидными двусторонними секирами.

– Не успеваю вам удивляться, – повернулся я к старейшинам, – и когда все успеваете?

Гномы начали довольно посмеиваться.

– Хорошо, вещи у меня давно собраны, только копьё возьму, – сказал я и вернулся к своим нарам за копьём и небольшой котомкой. Ничем другим я так и не разжился.

Когда я вышел, гномы прощались с Дарином, который отправлялся к гномьим путям.

– Постарайся сразу забрать управляющего, – наклонившись к его уху, прошептал я. – Валенса простит мне такой финт. Можете оставить записку, что без управляющего встало все дело.

– Не волнуйся, я еще вчера все понял, – усмехнулся в бороду гном. – Себя береги и, главное, не свети перед ними большим количеством денег.

– Я же не дурак, – обиделся я. – С собой беру только аванс, окончательный расчет будет на месте.

– Ох, переживаю что-то за тебя, – покачал головой гном. – Прямо не хочется тебя оставлять.

– Себя береги, со мной же Рон. – Я ободряюще похлопал его по плечу и отправился к поджидавшей меня команде.

– Надеюсь, из тебя получится проводник лучше, чем из гномов, – ехидно заметил я нубийцу.

– Уж точно лучше тебя, – не замедлил ответить тот.

– Мне интересно, сколько мы будем ходить, пока найдем хоть одно кочевое племя, – не отставал я от нубийца, который вчера предложил себя в качестве проводника по степи.

– Все увидишь в свое время, – спокойно отрезал он и, поправив свой сверток с вещами, оглянулся на отряд гномов.

– Хоть один откроет рот без моей команды, проткну, как котенка, – спокойно сказал он гномам, и те безоговорочно ему поверили.

В колхозе не было никого, кто не видел бы наши с Роном тренировки, и если некоторые, проходя мимо, посмеивались, глядя на то, как Рон меня лупцует в спаррингах, то те из каторжан, что были воинами, всегда подбирали слова, обращаясь ко мне или Рону.

Рон зашагал вперед, я следом. Всю дорогу до выхода в степь мне приходилось выслушивать его бурчание насчет того, что толку от гномов как от вояк никакого, идут, как стадо, ни охранения, ни тылов нет, да и быть не может. Дело ничем не поправишь, поскольку таких баранов ничему не обучишь, ну и все такое в подобном роде.

Чтобы не навлечь на себя немилость учителя, я регулярно льстиво поддакивал и кивал, хотя мыслями был далеко.

– Хоть бы шагали потише, – снова пробурчал Рон, поморщившись и оглянувшись на гномов.

Топот сапожищ, галдеж, песни, ор – в общем, как мне ни стыдно было признаваться, скорее мы с Роном охраняли их, а не они нас.

– Угу, – поддакивал я.

– От такого балбеса, как ты, и то больше пользы.

– Угу.

– Даже пожрать нормально не дают своим сопением.

– Угу.

– Учитель тут распинается перед ним, а он идет и вообще не слушает.

– Угу.

– Значит, ты не уважаешь своего учителя?!

– Угу.

Тут я сообразил, что слетело у меня с языка, и мгновенно очнулся.

– Э-э-э, Рон! Я не это имел в виду! – сделал я попытку выкрутиться, но было поздно.

Нубиец выглядел как стырившая кувшин сметаны лиса на картинке из сказки.

– Вот, значит, как ты думаешь о своем учителе?! – Негр нашел себе новую тему.

Я тяжело вздохнул и принялся виновато кивать, все же это было какое-никакое, но развлечение.

На третий день монотонность похода по степи стала меня утомлять. Абсолютное однообразие пейзажа настолько примелькалось, что видеть его больше не хотелось. Все, кроме неутомимого нубийца, выглядели одинаково, и среди гномов стали все чаще проскальзывать разговоры типа «А не пора бы нам повернуть назад?». Правда, после косого взгляда Рона, который в такие минуты начинал почесывать кулак и постукивать пяткой копыя по коленному щитку, все смолкало.

– И где твои кочевники? – принялся ворчать уже я, до того терпеливо передвигавший ноги.

– Где надо, – следовал неизменный ответ.

– Признайся честно, что ты заблудился, – попытался я его достать.

– Веди сам.

Крыть было нечем, и я опять замолчал.

На следующий день к Рону подошел командир отряда гномов и уже во всеуслышание поинтересовался:

– А не пора бы нам повернуть назад?

Я даже не заметил, как Рон его ударил, увидел только результат – покотившегося с громкой руганью по земле гнома. С трудом поднявшись на ноги и подобрав секиру, он в сопровождении остальных недовольных двинулся на разборку. Я решил в нее не лезть, поскольку посчитал нечестным, что против Рона вышло всего шесть бойцов. Результат был предсказуемым: разбитые головы, вывихнутые конечности, кровоточащие раны... Гномы, оказывается, не умели признавать поражения и перли напролом, пока последний из них не оказался на земле, будучи не в силах пошевелиться. Впрочем, Рону это даже понравилось, он оторвался от души.

– Следующего такого раза не будет, – заявил Рон гномам, отряхивая пыль с одежды. – Я вам не мамочка, чтобы с вами баловаться. Кто отважится на что-либо подобное, останется в степи на поживу стервятникам.

Я все старательно перевел.

– Ты чего с ними так? – вечером тихо спросил я его.

– Много буйных голов пошло с нами, – тихо заметил он. – Неоднократно замечал, что они проверяют мою готовность.

– Ты хочешь сказать, что меня хотят того? – Я нахмурился, ничего подобного я не замечал.

– И того, и этого, – ответил нубиец. – Трое из них точно профессиональные военные, на каторжников совершенно не похожие. Это меня настораживает больше всего.

– Блин, – его обеспокоенность передалась и мне, – видимо, не все так легко и просто, как мне казалось.

– Кочевников я нашел еще два дня назад, – продолжил Рон, – просто решил понаблюдать за ними.

– Слушай, чтобы я без тебя делал, – вздохнул я.

– Валялся бы в канаве с распоротым животом, – усмехнулся Рон. – Завтра ночью избавлюсь от этих троих, так что еще денек на солнышке походим.

– Как скажешь, конечно, – быстро сказал я.

Сон ко мне долго не приходил, я все лежал и думал, как мне повезло, что тогда в таверне встретил Рона. «Да и вообще мне просто повезло, – понял я, глядя в темное небо. – Если бы не барон, я в мире людей был бы никем. Если бы не Дарин, то никем у гномов. Хорошо, что все так сложилось, и я познакомился с ними, когда попал сюда». Я задумался о том, что мысли о прошлой жизни меня перестали одолевать, даже образ родителей не был так ярок, как полгода назад. Новые впечатления и события затерли желание вернуться домой, встретиться с друзьями...

Утром я бодро продолжил путь вслед за Роном. Теперь, когда я знал причину нашего долгого блуждания под палящим солнцем, идти мне стало намного легче. Однако следующей ночи ждать не пришлось – днем гномы ускорили шаг и без единого возгласа атаковали нас со спины.

Если бы не Рон, который мгновенно отреагировал на их движение, я бы, пожалуй, не успел начать. Быстро скинув чехол с копья, я пришел ему на помощь, тут уж оставлять его одного было никак нельзя. Я бросился навстречу одному из гномов и, увернувшись от взмаха секиры, по привычке ударил копьем сверху вниз, ожидая, что его тут же отобьют, как это всегда легко делал на тренировке Рон. Копье, даже не замедлив движения, разве что слегка преодолевая что-то мягкое, ушло вперед. Я сразу потянул его на себя, поскольку тело действовало на автомате, и в голове звучал голос Рона: «Чего застыл, как статуя, думаешь, пока ты будешь героически держать копье, все будут тобой любоваться? Шевелись быстрее, копье должно постоянно двигаться и перемещаться вместе с тобой». Только уворачиваясь от другой секиры, я внезапно увидел, как стоящий рядом со мной гном заваливается назад, зажимая рукой горло, из которого хлестала кровь. Пришла запоздалая мысль: «Это ведь я его ударил! Я!» К счастью, думать мне больше не дали, иначе я точно остался бы лежать в этой степи навсегда.

Прикрывая спину Рону, я двигался сам и действовал копьем, как на тренировке: укол, отвод, поворот, наклон, укол, уход. В голове не было особых мыслей, просто я контролировал движение тела и повторял то, что Рон в меня вбивал часами тренировок.

– Эх, славно повеселились, – внезапно раздался веселый голос нубийца. – Теперь ночью спокойно пожем и поспим.

Я недоуменно поднял на него глаза, а затем осмотрелся: вокруг нас тихо лежали мертвые и стонали раненые гномы.

– Что, все, что ли? – как-то тупо спросил я.

– А ты чего хотел? – заржал Рон. – Вина и теплых баб под бок?

– Ну, я ничего не понял. – Я находился в легкой прострации от пережитого первого боя в своей жизни.

– Ты молодец, – нубиец внезапно хлопнул меня по плечу, – троих успокоил, хвалю.

– Троих? – Я уставился на него. – Кого? Когда?

– Вот, блин, ученик достался. – Негр досадливо покрутил головой и, показывая пальцем, стал объяснять: – Первого в горло, второго в пах, третьему сначала пропорол ногу, а потом добил в живот. Славный, кстати, выпад, прямо как мой.

Я посмотрел на лежащих, осознал его слова, и меня стало рвать. Уронив копье, я упал на землю, выворачиваясь буквально наизнанку.

– Эх, молодежь, – усмехнулся нубиец и пошел к раненым, делая над каждым всего лишь одно движение.

Я, увидев, что он творит, отвернулся, меня замутило еще сильнее.

– Облегчился – и хватит. – Меня подняла крепкая рука нубийца. – Эх, такой завтрак пропал зря.

– Все бы тебе ржать. – Я с трудом поднялся на ноги, меня слегка качало. – Хотел бы я посмотреть на твоих первых убитых.

Нубиец внезапно замолчал и, глядя в степь, сказал:

– Моим первым убитым был мой брат.

Я от неожиданности такого признания даже забыл о своем состоянии.

– Как так получилось?

Но секундная откровенность отступила, и Рон снова стал прежним.

– Никак, – отрезал он, – но я точно не блевал и не пачкал свою одежду. Почистись пока, а я соберу припасы, миссию нашу никто не отменял, – продолжил он и, оставив меня, направился к убитым.

Когда он вернулся, я уже пришел в норму и, стараясь не смотреть на трупы, возле которых начали виться мухи, чистил копьё.

– Лови, вот твой груз. – Нубиец перекинул мне большущий мешок, который я с трудом поймал на лету. – Понесем только еду и воду.

Взвалив на себя мешок и упаковав копьё, я выжидающе посмотрел на него.

– К кочевникам идем, – видя мое недоумение, объяснил он. – Или планы поменялись, ваше баронство?

Я задумался, картины мне рисовались не очень приятные.

– Лучше вернуться, – проговорил я. – Если у нас засланные казачки, дело одним нападением не окончится. Нужно возвращаться!

Нубиец пожал плечами и, развернувшись, зашагал в степь. Оказалось, что Рон прекрасно знал, где мы находимся, поскольку в долину мы вернулись уже на второй день. Едва показались знакомые места, я ускорил шаг. Нубиец, наоборот, слегка сбавил.

– Пошли быстрее, – поторопил я его.

– Думаю, торопиться уже нет смысла, – ответил он. – Большая часть барака разрушена, кузня развалена, гномов не видно.

Я в который раз поразился его зрению.

– Все же хотелось бы узнать подробности и поскорее, – пожал я плечами.

Гномов мы увидели, еще не доходя до барака. Они занимались тем, что стояли кучками друг напротив друга и, размахивая кулаками, орали. Мы подошли почти вплотную, прежде чем нас заметили. Наступила глубокая тишина. Я постарался успокоиться и привести свои мысли в порядок, теперь каждое мое слово решало очень многое.

– Ну вот, ни на минуту нельзя вас оставить, – скучающим тоном начал я, встав между спорщиками. – Что за столпотворение? Почему никто не работает?

Вперед выдвинулся Дорн с перевязанной какой-то грязной тряпкой головой и кровоподтеками на лице.

– Тан? А где ваш отряд? – озадаченно спросил он.

– Умер, – буднично ответил я, осматриваясь.

Везде явно присутствовали следы рукотворных пожаров, нубиец все верно рассмотрел: барак был сожжен, постройки, сделанные из камня и потому не горевшие, были разломаны.

– Как так? – опешил старейшина, и нас стали окружать остальные гномы – не больше двух сотен.

– Думаю, произошло то же, что и у вас. Нас попытались убить, – коротко объяснил я.

– Проклятый Ватан подговорил Эстера и его людей, и вчера ночью они напали на нас, – сплюнул на землю один из гномов. – Что смогли сжечь – сожгли, что не смогли – разрушили. Затем все собрались и ушли в сторону наших путей.

– Что уцелело? – поинтересовался я.

– Только то, что находится далеко отсюда, – ко мне приблизился хмурый Атор. – Лесопилки, камнедробилка.

– Сколько гномов осталось?

– Не больше двух с половиной сотен, – ответил ближайший ко мне гном с рассеченным ухом.

Я взглянул на выжидающе уставившихся на меня гномов и спокойно сказал:

– Деньги у меня спрятаны, вы остались, начинаем все заново, но теперь меньшими силами, – я сказал это как само собой разумеющееся.

Лица гномов вокруг меня резко изменили выражения с хмурых на недоуменные.

– Но как же так? – спросил один из них. – Все ведь разрушено!

Я сначала посмотрел на него, а затем обвел взглядом всех.

– Дровосеки есть? – гаркнул я в толпу. – Поднимите руки!

Стоявшие рядом со мной гномы слегка отшатнулись от моего рева, а из толпы поднялось с десяток рук.

– Каменщики? – снова заорал я.

К поднятым рукам дровосеков добавились еще несколько.

– Плотники есть? – надрывался я, наблюдая, как поднимаются руки. – Кузнецы?

Я орал и смотрел, как с увеличением числа поднятых рук меняются и лица окружающих меня гномов: они светлели, становясь совершенно другими.

– Воины, в конце концов, есть в этой богадельне?! – проорал я так, что едва не закашлялся.

– ЕСТЬ!!! – как один, рывкнула в ответ вся толпа гномов, а стоявшие рядом со мной старейшины улыбнулись.

Я скинул с плеча мешок, отложил копье и подошел к барaku. Подхватив валявшийся на земле лом, я принялся отдира́ть прогоревшие бревна друг от друга. Снова наступила тишина. Я повернулся к толпе и спокойно произнес:

– Кому-то требуется особое приглашение?

Гномы сорвались с мест и, опережая друг друга, стали разбирать завалы. Минут десять все работало молча, а потом кто-то затянул гномью песню, которую подхватили все. Я работал наравне с остальными, пока меня не развернула к себе огромная рука. Обернувшись, я увидел мастера Таракa.

– А ты пойдешь восстанавливать кузню, – безапелляционно заявил он мне и подтолкнул к выходу.

Я уныло поплелся вперед, гномы же принялись надо мной подшучивать. Я изобразил еще более грустный вид, чем привел всех в еще более хорошее настроение. Со всех сторон мастеру стали подавать советы, как меня можно использовать на расчистке кузни наилучшим образом. Мастер только добродушно улыбался и продолжал пихать меня в спину, правда, довольно осторожно.

Когда мы пришли на место и вокруг нас никого не было, он внезапно обнял меня и, вздохнув, сказал:

– Тысячу раз был прав Дарин, а я, старый осел, его не слушал. – Мастер выпустил меня из объятий, после которых у меня было такое ощущение, что меня переехал поезд. – Будь таким, как сейчас, мальчик, и я первый встану за твоей спиной, когда тебе понадобится помощь.

Не давая мне удивиться, Тарак снова стал серьезным и погнал меня работать.

К приезду Дарина мы успели отстроить заново барак (благо количество жильцов уменьшилось), кузню и большую часть тех построек, которые не смогли сжечь, а просто разгромили беглецы. Повезло, что часть бревен оказались неповрежденными, и положить их на место не составило труда. К моему несчастью, большинство кузнецов ушли с подстрекателями бунта, так что из мастеров у нас остался один Тарак и с ним всего пять подмастерьев. Восстановив кузницу и продолжив строительство новой, Тарак отобрал из оставшихся подмастерьев самого грамотного и определил его главным на стройке. Ему же он отдал в подчинение прочих подмастерьев, оставив меня при себе и доверив сомнительную честь выполнять всю черновую работу в одиночку. Отлынивать мне Тарак не давал, и как только заканчивалось мое ежедневное совещание с поредевшим правлением колхоза (так отныне я стал называть Совет старейшин), мастер уже ждал меня.

Гвозди, топоры, ломы, ножи – вот основной перечень нашего производства. Мастер оказался настолько въедливым и дотошным, что проверял каждый выпущенный нами гвоздь, отбраковывая те, которые ему не нравились. На мое недоуменное замечание насчет того, что не случится ничего страшного, если у гвоздя шляпка будет немного скошена, я получил от него такую трепку, что надолго запомнил его слова:

– Чтобы из моей кузни вышла некачественная продукция?! – орал разъяренный гном, чуть ли не срывая крышу строения мощью своего голоса. – Для этого придется меня сначала убить! Никогда мастер Тарак не позволит, чтобы даже на его гвоздь кто-то пожаловался!

«Нужно будет автоматизировать производство хотя бы всякой мелочи, – с тоской думал я, в миллионный раз поднимая молот, чтобы выковать очередной гвоздь. – Только вот когда? Прихожу в барак и падаю как убитый».

– А где наш тан? – внезапно услышал я знакомый голос и с трудом удержался, чтобы не бросить молот.

Это был голос Дарина. Зная, что, если я оставлю недоделанную работу, мне так влетит от мастера, что пожалею о своем появлении на свет, я прокричал:

– Дарин, я тут, сейчас выйду, только работу закончу!

Мне очень хотелось выбежать ему навстречу, но, представив лицо Тарака, я сжал губы и стал чаще взмахивать молотом.

– Гляжу, мастер делает из тебя настоящего кузнеца, – раздался рядом со мной ехидный комментарий.

Я улыбнулся. Дарин зашел в кузню и, стоя рядом, наблюдал за мной.

– Это не мастер, а тиран настоящий, – пожаловался я ему. – И дернул же тебя кто за бороду притащить меня к нему.

– И кто это тут так отзывается о своем учителе, который делает из червя жалкое подобие мастера? – раздался ласковый голос рядом со мной.

Я испуганно дернулся в сторону и, с опаской поворачивая голову, уткнулся взглядом в «милое и добродушное» лицо Тарака.

– Э-э... э-э-э... учитель, я это вовсе не про вас говорил, – замямлил я, втягивая голову в плечи и от испуга переходя на шаморский.

– Неужели не про меня? Учителей-то у тебя всего двое. – От этих слов я едва не упал рядом с наковальней.

«Мир сошел с ума, еще и Рон вернулся. Теперь мне точно конец», – обреченно подумал я.

За спиной Дарина возвышался едва видимый в полумраке кузни нубиец, несколько дней назад ушедший вместе с поисковой партией охотников и рудознатцев.

– Ладно, чего накинулись на мальчика, – вступился за меня Дарин, – совсем отошл он тут с вами.

– Да он больше языком работает, чем руками, – возмутился Тарак, – едва выживаю его с совещаний всяких.

– Если узнаю, что пропускал тренировки и не выполнил задания, которые я тебе перед уходом дал, – весело сказал Рон, – а я ведь узнаю...

– Все разборки потом, – стал препираться с ними Дарин.

Я прикинулся ветошью и продолжил махать молотом, сделав вид, что весь спор вообще не про меня.

– ...потом все ему выскажете, – похоже, в споре победил, на мое счастье, Дарин. – Вот, пока мы тут разглагольствовали, наш тан закончил работу.

Я действительно все доделал и теперь убирал инструменты и гасил огонь в горне.

Нубиец и Тарак, найдя друг в друге заинтересованных в теме моего воспитания собеседников, вышли из кузни. «Похоже, языковой барьер им в этом не помеха, – подумал я, вслушиваясь в то, каким плохим учеником, по их мнению, я являюсь, причем утверждали они это каждый на своем языке. – И главное, как-то понимают друг друга, когда речь заходит обо мне».

– Ну как ты тут, мой мальчик? – Дарин обнял меня, несмотря на мой грязный фартук.

– Сам видишь, – улыбнулся я. – Спасибо, что спас от этих, – я кивнул головой в сторону учителей.

– Наслышан о тебе, – серьезно сказал гном, отстраняя и осматривая меня с ног до головы, словно искал раны. – Тут все только и говорят о твоём поступке. Таких речей никто из них никогда не слышал. Растешь, мой мальчик, очень быстро растешь.

Я просто сердцем почувствовал, что за словами Дарина скрывается какая-то боль. Впервые он так открыто выражал свои очень похожие на отцовские чувства ко мне. Вспоминая своего отца, я понимал, что гном просто нашел во мне сына, такое отношение нельзя было испортить, я очень сильно уважал безрукого мастера, который сделал для меня столь многое. «Нужно будет поспрашивать гномов о его прошлом, – подумал я, – может, смогу понять, что у него за боль, а лучше – помочь».

– Ты за меня не переживай. – Я пожал ему руку. – Сам знаешь, я, по выражению Рона, – тут я выпятил грудь вперед, взял в руки лом, имитируя копье, и, натянув на лицо всегдашнее сурово-ехидное выражение негра, закончил: – Как дерьмо, прилипшее к подошве, вроде и не видно, но столько вони.

Гном едва не упал на пол от смеха. Я старательно погримасничал, копируя нубийца.

– Похож, ох как похож, – рассмеялся рядом мастер Тарак, и я явственно ощутил, как у меня на голове волосы встают дыбом от «сверлящего» мой затылок ледяного взгляда нубийца. Хоть говорил я на гномьем, но не понять, кого я изображаю, он конечно же не мог.

«Да, что за день сегодня такой, хоть молчи все время», – от досады я едва не уронил лом на ноги веселящимся гномам. Это нубиец мне точно припомнит.

Бочком я протиснулся мимо компании и попытался смыться. Не тут-то было, на выходе мне на плечо легла черная ладонь, и я обреченно вздохнул.

«Доигрался, – мелькнула мысль, – лавры Никулина не давали покоя, что ли?»

Меня опять выручил Дарин, сказавший:

– Макс, пошли к бараку, у меня для тебя сюрприз.

Хотя Рон беспрекословно отпустил меня с гномом, многообещающий взгляд мстительного нубийца о многом мне сказал. Настроение окончательно было испорчено.

Когда мы подошли к бараку, я заметил знакомую фигуру и повернулся к гному.

– Нам повезло, Валенса предусмотрительно предупредил управляющего, что ты можешь его забрать. – Гном пожал плечами. – Сам знаешь этого высокомерного сноба, видит на десять шагов вперед.

– Мне бы так, – завистливо вздохнул я.

Я подошел ближе и поприветствовал гостя.

– Рад вас видеть, господин Костел, – пожал я крепкую руку. – Извините, что вытащил вас сюда, но, как вы понимаете, меня заставила сделать это крайняя необходимость. Думаю, вы уже осмотрелись и поняли, что работы тут непочатый край.

Мужчина ответно пожал мне руку и спокойно сказал:

– Герцог был настолько любезен, что мою семью и детей поселил в своем доме, дал им работу, кров, образование, так что я никогда не смогу оплатить ему этот долг. Все, что я могу, это качественно выполнять его небольшие просьбы.

Я удивленно посмотрел на Костела, теперь мне стала понятна эта странная преданность герцогу, в начале нашего знакомства меня слегка забавлявшая.

– По-видимому, стоит сначала показать вам все хозяйство, а потом устроить совещание с правлением колхоза? – спросил я.

– Правлением чего? – вежливо уточнил управляющий.

– ЗАО «Колхоз „Заветы Макса“», так называется наше предприятие, – серьезно ответил я.

– Странное название, но не суть важно, – ответил Костел. – Вы правы, барон, так будет рациональнее всего, чтобы ввести меня в курс дела.

– Дарин, предупреди, пожалуйста, старейшин о заседании правления, – попросил я гнома перед уходом.

Гном кивнул.

Начав экскурсию по нашему колхозу, я показывал и рассказывал все, абсолютно ничего не скрывая. От этого человека зависела теперь судьба нашего предприятия. Если он не сможет наладить сельское хозяйство, мне крышка, это я понимал четко. Ни король гномов, ни Валенса не простят мне неудачи.

– Сколько людей вам обещал его светлость? – задал очередной вопрос Костел.

– Сначала две, потом пять и конечная цифра – десять тысяч крестьян.

Управляющий удивленно посмотрел на меня.

– Это все меняет, сначала я было решил, что речь идет о небольшом хозяйстве, но такому количеству людей даже самим себя прокормить будет непросто!

– Деньги у меня есть, – успокоил я его, – нет человека, понимающего в сельском хозяйстве и в том, что вообще делать с таким количеством крестьян. Как их обустроить, к какой работе приставить, какими инструментами обеспечить, что выращивать и прочее, и прочее.

– Я думаю, вы просто не осознаете всех масштабов своего же будущего предприятия, – задумчиво ответил мне он. – Десять тысяч жителей – это население среднего города в Шаморе. А теперь представьте себе, что каким-то чудесным образом этот город стоит посередине вашей долины.

Я представил себе и впечатлился – не думал, что все настолько сложно.

– Предлагаю перенести совещание на завтра, – под конец экскурсии произнес Костел. – Мне нужно все разложить в голове по полочкам. Честно говоря, настолько больших проектов у меня еще не было.

– Как скажете, господин Костел, – согласился я. – Если я вам понадобится, зовите меня в любое время. Теперь пойдемте, я найду вам помещение для временного проживания. К сожалению, отдельных домов еще нет, поэтому пока мы живем в общем бараке.

– Об этом я тоже хотел с вами поговорить. – Управляющий хмуро посмотрел на темнеющее небо. – Зима не за горами, а это значит, что обязательно нужно будет что-то придумывать с жильем.

– Как я понял со слов гномов, зимы здесь мягче, чем в Шаморе, но вы правы, надеяться на это не стоит. – Я тоже посмотрел на небо, и на лицо мне упали первые капли дождя. – Пойдемте, – ускорил я шаг.

Решение у Костела не созрело ни завтра, ни даже послезавтра. Затребовав у меня все запасы пергамента, он обложился ими и что-то рисовал и писал, пристроившись за столом, который я велел поставить возле его нар. Я даже не подходил к нему, чтобы не мешать, да и дел было невпроворот, вот хотя бы выслушать отчет рудознатцев и охотников.

Оказалось, что не все так плохо: неподалеку от нашей долины имелись залежи железа, меди, олова, пусть и не такие богатые, как внизу, но для обеспечения жизни тут вполне достаточные, тем более что качественное сырье для изготовления оружия и брони мы намеревались брать у гномов. Для гвоздей же и прочего сельхозинвентаря качество местного железа гномами было признано удовлетворительным.

Охотники принесли еще лучшие новости. Выяснилось, что в окрестных лесах и в степи полно живности, и если в степи животные были пуганы кочевниками, то в лесах можно охотиться без проблем. Осталось только наладить постройку коптилен и освоить другие методы долгого хранения мяса. Поскольку и я, и гномы были малоопытны в подобных вопросах, пришлось привлечь к разговору Костела. Тот оказался не большим специалистом, а я совсем выпустил из виду нубийца, которого мне пришлось долго упрашивать, чтобы он помог.

С постоянной работой в кузне, совещаниями и решением глобальных проблем я совсем забросил его вечерние занятия, и хотя он отрывался на мне по утрам, но это уже было не то.

Мне даже показалось, что Рон слегка расстроен этим обстоятельством, хотя, конечно, по нему этого не было видно – нубиец был по обыкновению весел и ехиден.

– Рон, ну пожалуйста, – упрашивал я его возглавить отряд охотников. – Ты же из нас единственный, кто имеет в этом опыт.

– Я воин и телохранитель, – отбивался он. – Все, что я могу, – это нападать и защищать, а ты мне предлагаешь возглавить отряд гномов. Да я их поубиваю, если они начнут мне перечить.

Тут нубиец был прав – с гномами сладить было непросто. Считая себя старшей расой, они всегда имели свое мнение по всем жизненным вопросам, даже по тем, в которых не разбирались. Меня это тоже вначале доставало, но, живя с ними бок о бок, я в конце концов на это забил. С нубийцем все было сложнее – гномов он действительно мог покалечить, поэтому, прежде чем идти к Рону, я сначала провел разъяснительную работу с гномами.

– Я уже с ними разговаривал, они заверили, что не будут тебе указывать, – наступал я.

– Даже не знаю, – продолжал выламываться он.

В общем, два часа уговоров и обещаний смог наконец убедить нубийца заняться общественно полезным делом. Я старался не вспоминать о том, чего я ему наобещал, это мне предстояло расхлебывать позже.

Внезапно одна мысль просто парализовала меня.

«Стоп!! За всей этой суетой я же целых три месяца не плачу Рону жалованье!! – я ошалело покачал головой. – И он ни разу об этом даже не заикнулся. Блин, что делать? Сейчас предложить ему деньги – может не так понять, еще обидится. Дарина, что ли, попросить, чтобы он поговорил с ним?»

С этими мыслями я пошел посмотреть, как Рон принял командование. Открывшаяся картина лично мне была привычна и понятна: гномы отжимались, а Рон ходил между рядами со свежей палкой. Хмыкнув, я осторожно, чтобы он меня не заметил, попятился, мне самому нужно было возвращаться в кузню.

– Барон, можно вас на минутку, – перехватил меня Костел и повел к своему столу в бараке.

– Да, слушаю вас. – Присев на табурет, я уставился на разложенные чертежи и схемы.

– Вынужден вам сообщить, что у меня возникли трудности в схеме устройства нашего колхоза, – почесывая переносицу кончиком пера, начал управляющий. – Мне катастрофически не хватает собственных знаний и квалифицированных кадров. Я без ложной скромности могу сказать, что многое знаю, но такое множество специфичных проблем не охватить даже мне.

– Не совсем понимаю вас, господин Костел. – Я внимательно посмотрел на него. – Вы объясните, что нужно сделать, а я это организую.

– Мне нужны вот эти люди, и чем быстрее, тем лучше. – Управляющий пододвинул мне список.

Я взял его и стал читать. Понятное дело, знакомых мне имен там не было, но специально для меня управляющий пометил рядом с именами их специальности: мельник, распиловщик, пекарь, бондарь – эти значились там на первых местах.

Я озадаченно промычал:

– Мм... почему-то мне кажется, что выпросить их у герцога будет проблематично.

– Ну, не то чтобы проблематично, – дипломатично ответил Костел, – но сложно и, главное, дорого.

– Насколько они все вам необходимы? – поинтересовался я. – Могу я, например, кого-то вычеркнуть из списка, а кого-то оставить?

– Боюсь, что нет, господин барон, это и так минимум тех, кого бы я хотел здесь видеть, – поспешил огорчить меня управляющий.

– Что ж делать, завтра пошлю голубя к его светлости, – вздохнул я, представляя себе его ответ. – Заплачу ему за них, сколько запросит, хоть втридорога.

– Поверьте, господин барон, – впервые улыбнулся мне Костел, – они стоят гораздо дороже.

– Верю вам, поэтому и не торгуюсь, – тяжело вздохнул я.

Письмо от герцога пришло именно таким, каким я его ожидал увидеть. Десять слов, выражающие все: недоумение, гнев, удивление и, что для меня было самым главным, его полное согласие с обозначенной за его услуги ценой. Стало понятно – скоро придется обращаться к гномам за деньгами, а ведь я даже еще домашний скот не купил.

Прошел месяц, и Дарин отправился за специалистами. Их – как и до этого управляющего – везли с мешками на головах, чтобы они не только не знали про тайные пути гномов, но даже пальцем не могли указать на место, откуда их забирали. Впрочем, за те деньги, что я заплатил герцогу, это было просто малюсенькое неудобство.

Специально для них и управляющего гномы выстроили небольшой дом рядом с баракком, и к приезду специалистов Костел уже его обжил. Когда с людей сняли мешки и вынули пробки из ушей, они, шурясь даже от слабых лучей садящегося солнца, немного испуганно оглядывались по сторонам.

– Простите, уважаемые коллеги, но это я послужил главным виновником того, что вы оказались здесь. – Выбежавший вперед Костел с дружелюбной улыбкой поспешил к старым знакомым.

Те, увидев наконец среди хмурых рож встречающих родное человеческое лицо, бросились обниматься с управляющим. Когда они обменялись первыми впечатлениями, Костел подвел их ко мне.

– Коллеги, позвольте представить вам главного человека здесь, барона Максимилиана, – начал он. – Убедительно прошу вас не сделать такую же ошибку, какую допустил я, когда в первый раз его увидел. Ни в коем случае не судите о нем по его возрасту.

Я даже слегка опешил от такого признания, но вида не подал.

– Господин Костел преувеличивает мои скромные заслуги. – Я пожал руку каждому специалисту. – Вас поселят в отдельном доме, думаю, господин Костел вас проводит, он теперь ваш непосредственный начальник.

Теперь настала очередь удивляться управляющему.

– Но, господин барон... – попытался начать он.

– Вы их вызвали, – жестко произнес я, – теперь вы за них отвечаете.

– Как прикажете, господин барон. – Управляющий понял, что спорить со мной бесполезно.

– Сколько вам понадобится времени, чтобы войти в курс дела? – поинтересовался я. – Его у нас очень мало.

– Господин барон, мы ведь договорились с вами, – напомнил управляющий о разговоре, когда я попросил его поторопиться с началом работ.

Он тогда в категоричной форме заявил, что либо я доверяю его профессионализму, либо мы расстаемся. Мне пришлось уступить.

– Хорошо, – проворчал я, – даю вам три дня.

– Нам этого хватит, – поклонился управляющий и повел прибывших людей в дом.

Три дня пролетели как одно мгновение, причем, с тем объемом работы, что на всех нас свалился, это было неудивительно. Поэтому я в первый момент недоуменно уставился на управляющего, когда он пригласил меня к ним в дом.

– Мы готовы, господин барон, предложить вам вариант развития вашего колхоза, – начал он, когда мы расселись за столом.

– Нашего, – поправил я его.

– Да, конечно же теперь нашего колхоза, – поправился он.

Костел стал раскладывать бумаги, и я с удивлением узнавал карты нашей местности с нанесенными на них рисунками, а также множество других планов и чертежей. Я приготовился слушать.

– Поскольку мало у кого из нас был опыт построения таких громадных поселений с нуля, то за основу мы взяли наши разработки по схожим проектам, но, разумеется, много меньшей значимости, – начал он, показывая карту. – Мы нанесли зарисовки на карты местности и стали обдумывать, как будем вести строительство. О плане лучше меня расскажет господин Прост, лучший знаток земель.

Из-за стола поднялся низенький пузатый мужчина с невероятно серьезным лицом. Слегка наклонив голову в мою сторону, он продолжил речь управляющего:

– Имея достаточно хорошую землю на склонах и в низовьях реки, а также учитывая близость степи, мы определили следующий проект строительства нашего колхоза. – Его палец прошелся по заштрихованным квадратикам на карте. – Мы впервые применим мою новейшую систему секционного разделения полей. Для непосвященных скажу, что, во-первых, разделение доступной под посевы площади на секции позволит нам избежать выдувания земли на участках выкорчеванного леса, во-вторых, позволит более рационально подойти к посадке сельхозкультур. Вот тут, тут и тут, – он быстро передвигал пальцем по карте, – мы посеем для начала овес, гречиху и кукурузу. Культуры эти неприхотливые, и если начнем сеять сейчас и если погода не подведет, получим неплохой урожай. Зима в этих местах наступает позже, чем у нас, так что мы сможем создать запас сена и зерна на прокорм скота и людей. Одновременно с этим мы начинаем разрабатывать вот эти и эти поля под пшеницу. В этом году мы уже ничего не успеем, но есть реальный шанс начать засеивать ее уже в следующем году. И последний момент, на который я хотел обратить ваше внимание: необходимо сохранять лес на межах между секторами – для предотвращения выдувания земли.

Я понимал почти все, что он говорил, поэтому, глядя на карту, подумал, как мы будем поливать поля.

– Господин Прост, у меня вопрос, – поднял я руку, чтобы привлечь к себе внимание; окружающие смотрели на меня с изумлением.

– Да, конечно, – пожал он плечами, словно не понимая, что может спросить такой непрофессионал, как я.

– Как мы будем поливать это все?

Глаза Прост резко приобрели внимательное выражение.

– Хороший вопрос, господин барон, – он склонился над картой, – я бы даже сказал – самый сложный, мы очень долго над ним думали и спорили. Все сводится к тому, что сажать зерновые культуры мы будем только в низине долины, на склонах будут расти хмель и виноградники. Только там мы сможем орошать поля, делая отводы от реки.

– Все ясно, – кивнул я, – дальше?

– Передаю слово своему коллеге, специалисту по домашнему скоту, – ответил Прост. – Господин Эзел, прошу вас.

Из-за стола поднялся сухощавый мужчина и, наклонив голову, заговорил:

– Проанализировав то, с чем мы будем иметь дело, а также безграничные финансовые возможности господина барона... – он усмехнулся в мою сторону. Я криво усмехнулся, подумав, что лучше бы так считали мои акционеры. – ...так вот, я предлагаю на первом этапе заняться строительством свинарников, овчарен и птичников – для кур и гусей. Именно с этих домашних животных и птиц нам выгоднее и быстрее всего начать мясное производство. Как я понял со слов господина Костела, строительство коптилен уже начато? – обратился он ко мне.

– Угу, именно начато, – сделал я ударение на слове «начато».

– Тогда я, с вашего позволения, проведу их инспекцию на предмет правильного строительства? – спросил он.

– Более того, – усмехнулся я, – в отсутствие специалиста с сегодняшнего дня вы главный по копильням, солильням и всему прочему, что необходимо для подготовки к длительному хранению мяса.

Эзел ни капельки не удивился и вежливо склонил голову.

– Отлично, это то, что я хотел просить у вас, кроме всего прочего.

Я понял, что попал действительно в круг профессионалов, без которых все мои попытки начать такое гигантское дело точно потерпели бы неудачу. Я не знал ничего из того, что знали эти люди, если быть честным с самим собой, я вообще ничего не знал о том, как поднимать сельское хозяйство, только смутные воспоминания о нерегулярном просмотре передач типа «Сельский час». Глядя на окружающих меня людей, серьезно проработавших все, я наконец сам стал верить: после всего произошедшего у нас, может быть, что-то и получится.

Следом за Эзелом стали выступать остальные специалисты, я слушал их и не переставал удивляться тому, как много знают эти люди. Когда выступили все, я понял общую концепцию развития колхоза, но одна тревожная мысль не давала мне покоя.

– Из ваших выступлений, – я встал из-за стола, – я понял, что вы не рассчитываете на силы одних лишь гномов? – Я кивнул на разложенные планы и чертежи.

За всех ответил Костел:

– Вы правы, господин барон, существующих сил недостаточно для развертывания предприятия такого большого масштаба. Учтите, что мы вообще не говорим о том, что будут строиться город и оборонительные сооружения. Этот вопрос полностью в вашей компетенции, но ведь для этого тоже понадобятся рабочие.

– Думаю, можно обговорить вопрос с обороной и сейчас. – Я потер кулаком подбородок. – Я могу рассказать, как – по прикидкам моим и гномов – мы планируем устроить охрану. А потом вернемся к вопросу о силах, необходимых для осуществления плана.

– Нам это было бы чрезвычайно полезно, – заметил кто-то из людей.

Я развернул общую карту местности и, показывая пальцем, начал объяснять:

– Поскольку единственным нашим слабым местом в этой долине является выход в степь, я планирую возвести поселение и замок недалеко отсюда, – мой палец переместился к узкой горловине долины. – На сопках в начале и конце прохода мы позже установим посты – для слежения за обстановкой, а также разместим там гарнизоны лучников, которые смогут полностью простреливать этот фактически единственный путь к городу со стороны степи.

– Вы учитываете, что город должен развиваться? – спросил меня один из спецов. – Если мы заложим его в этом месте, то единственно возможным направлением расширения будет степь, поскольку долину займут посеы и пастбища.

– Это слабое место в моем плане, – честно признал я, – но вариантов у нас на самом деле мало. Строить поселение с замком, которое позже перерастет в небольшой город, в самой долине, – значит значительно уменьшить наши сельскохозяйственные угодья.

Я посмотрел на лица людей и управляющего.

– Могу выслушать ваши предложения.

– В таких делах, господин барон, мы вам точно не советчики, – улыбнулся мне Прост. – Мы только говорим о том, что имеющимися силами мы и со своими задачами не управимся.

– Хорошо, тогда вернемся к вопросу номер два. – Я решил присесть. – Тогда скажите мне точно, сколько рабочих рук вам необходимо?

– Тысяча, – спокойно выговорил Костел, как будто произносил «десяток», и тут же поправился: – Для начала. Лучше бы, конечно, две тысячи.

Я ошарашенно посмотрел на них, но все были серьезны.

– Даже не спрашиваю, где мы их будем селить и чем кормить, – потрясенно произнес я, – просто где взять и как доставить сюда такое количество народа, да еще и сейчас, я с трудом себе представляю.

– Насчет селить и кормить, – произнес Костел, – мы уже определили. Если вы даете добро на осуществление плана, то с сегодняшнего дня все гномы будут работать только на постройку жилья и создание запаса продуктов. Прочие работы можно смело приостанавливать, так как смысла в них сейчас нет. С нынешним количеством рабочих рук у нас все равно мало что получится. Это мы вам говорим как профессионалы.

– Значит, вы предлагаете мне до конца этого года доставить сюда две тысячи жителей? – переспросил я, даже не представляя себе, как подступиться к этой проблеме.

– Лучше всего сделать это даже раньше, – уточнил Костел.

В доме настала тишина, я задумался, перебарывая услышанное, а люди молча переглядывались между собой.

– Нужно ведь перевозить не только самих работников, но и их семьи, скот, домашнюю утварь и прочее, – я вслух стал озвучивать свои мысли. – Как это можно сделать, совершенно не понимаю.

– В этом вопросе мы тоже вам не советчики, господин барон, – криво усмехнулся управляющий. – Мы только ответили на ваш вопрос о том, что нам надо для решения поставленной вами задачи.

– Тогда, пожалуй, на сегодня все. – Я встал из-за стола и направился к выходу. – Мне нужно подумать.

– Мы будем ждать вашего решения. – Люди встали и с легким поклоном проводили меня.

Я шел к кузне, мне нужно было поговорить с Дарином.

«Вот и приплыли, – уныло думал я, – это просто невозможно – перевезти такое количество народа за такой короткий срок. Я думал, что будем переселять людей маленькими партиями, по пятьдесят – сто человек, и планировал растянуть это на несколько лет. А тут сразу такое количество – нет, это точно невозможно. Похоже, я слишком переоценил свои силы, и сейчас действительно стоит подумать о том, чтобы свернуть, пока не поздно, свое предприятие».

Я даже не хотел думать, что буду говорить гномам и герцогу – это казалось мне просто кошмаром. Вспомнив лицо Валенсы, я очень захотел оказаться как можно дальше от этого мира.

Мне повезло – Дарин вышел из кузни и сразу заметил мое состояние. Схватив за плечо протезом, он развернул меня в сторону лесопилки и, подталкивая, погнал туда. Отойдя на приличное расстояние, он развернул меня к себе.

– Рассказывай, что произошло, – сердитым тоном начал он, – по твоему виду любой скажет, что у нас все плохо.

– Похоже, Дарин, я облажался, – тяжело вздохнул я. – Только что поговорил со спецами Костела, они все подсчитали и сказали, что развернуть наше производство возможно только при наличии у нас не менее тысячи работников-людей.

Гном тяжело задышал и открыл рот.

– До конца этого года, – закончил я, и гном закрыл рот. Снова наступила тишина.

– М-да, – протянул гном, – и что ты думаешь? Как будешь их перевозить?

– Дарин! Ты что, не понимаешь?! – закричал я, не в силах сдержаться. – Все!! Это конец всему! Мы не сможем перевезти столько народу до зимы. Зимой мы точно никого не перевезем, весной все будет размыто, начать мы сможем в лучшем случае к концу следующего года. За это время кончатся не только деньги, которые выделяют нам гномы, но наверняка и терпение герцога.

В начале моего крика Дарин опешил, но по мере того, как я продолжал, его лицо становилось все суровее.

– Закрой рот! – внезапно перебил он меня жестким голосом. От грубости, впервые от него услышанной, я перестал говорить и с удивлением посмотрел на него. – А теперь послушай меня, – продолжил он тем же голосом. – Ты нас втянул в это дело, только из-за тебя я здесь,

только потому, что и я, и Рон, и все остальные в тебя поверили, мы сейчас находимся здесь. Ты повел нас за собой, и мы тебе поверили.

Гном обвиняюще уставил на меня правый протез. Я ошеломленно молчал.

– И что я сейчас слышу? Маленький мальчик испугался трудностей и теперь ищет мамину юбку, чтобы под ней укрыться?

– Но, Дарин... – попытался вставить я свое слово.

– Замолчи, – осадил меня гном. – Не ты ли совсем недавно, вон на той площади, смог заставить слушать себя две сотни гномов, которые были готовы перегрызть друг другу глотки? Не ты ли заставил их поверить, что произошедшее – всего лишь небольшая неприятность и что все можно начать сначала?

Его жесткие слова подействовали на меня как холодный душ. До того как он озвучил мои действия, я даже не задумывался над тем, что делаю в той или иной ситуации. Я просто делал то, что казалось правильным, даже особо не раздумывал над этим. Оказывается, со слов Дарина, я всех веду за собой – и его, и Рона, и всех остальных. Точнее, они идут вперед только потому, что я иду впереди.

«Что будет, если они все увидят, как я выгляжу, или услышат, что я говорю о том, что нужно бросить всю эту затею?» – подумал я и оторопело понял, что не успею и глазом моргнуть, как рядом никого не останется.

Гном замолчал и теперь смотрел на меня. Я помотал головой, вытряхивая все лишние мысли, и теперь уже спокойно взглянул на него.

– Всего несколько слов, а чувствуешь себя, как будто переродился, – улыбнулся я, – пошли, соберем срочное совещание. Нужно решить, как же нам затащить сюда целую кучу народа.

Гном как-то по-мальчишески ухмыльнулся и, стукнув меня по плечу, зашагал вперед. Я неспешно пошел следом, приветствуя всех встречных гномов гордым кивком.

– Уважаемое правление, простите за срочный вызов, – начал я совещание, когда все старейшины оказались в сборе, – но на повестке слишком сложный и серьезный вопрос, чтобы дать ему отлежаться.

Гномы насторожились и недоуменно переглянулись, ведь причины вызова никто не знал.

– Хочу услышать от вас любые – я подчеркиваю именно это слово, – любые идеи по доставке сюда двух тысяч человек.

Дарин недоуменно на меня покосился, ведь я ему говорил только об одной тысяче. Гномы оказались менее выдержанны, чем Дарин, когда тот впервые услышал эту новость, и в бараке разразился многоголосый шторм – с криками и маханием кулаками. В этот раз я не стал их перебивать, а спокойно сел на свое место и молча стал смотреть на творившееся безобразие.

Ждать пришлось долго: гномы были в своей, привычной ситуации и могли бы ругаться почти бесконечно, если бы не мое присутствие и мой вид. Когда ко мне пытались апеллировать, я никак не менялся в лице, а просто молча сидел, уставившись на них.

Через час обозначились первые признаки того, что гномы почувствовали себя неудобно, еще через полчаса они стали сбавлять обороты и все чаще оглядываться на меня, еще через десять минут наступила абсолютная тишина, которую нарушали только шуршащие внизу барака мыши. Потомив гномов еще минут пять в таком состоянии, я спокойно сказал, не вставая с места:

– Повеселились? Давайте теперь обсудим проблему.

Я поднялся с места и посмотрел им в глаза. Пристыженные гномы отворачивались от меня, я их понимал – какой-то сопляк утер нос опытным и мудрым старейшинам.

– Давайте по очереди, прошу вас, мастер Дорн, – обратился я гному.

Тот без своего обычного высокомерия начал:

– К сожалению, вариантов такого перемещения у нас всего два: первый – это наши тайные пути, второй – переселенцы идут сами в сопровождении охраны. Первый вариант отпадает по той причине, что мы полностью рассекретим тайные пути и входы в них, а второй вариант отпадает по причине того, что нам не удастся безопасно провести через степь такую массу народа, степняки сразу кинутся на такой лакомый кусочек. Вот, собственно, и все мои варианты, – с этими словами гном сел на свое место.

– Думаю, тан Максимильтян, нам нет смысла повторять одно и то же, мастер Дорн прав, вариантов всего два, – произнес мастер Ортан. Атор подтверждающе поднял руку.

– Король не согласится на использование тайных путей, – раздался голос Дарина, сидевшего позади меня, – это я вам гарантирую.

– Раз ни у кого нет никаких вариантов, тогда будем действовать по моему плану, – ответил я, и все присутствующие сразу перевели взоры на меня. Честно говоря, план я придумал только что, и он показался мне пусть и трудноосуществимым, но единственно возможным. – Часть гномов оставляем здесь, часть забираем с собой. – Я встал из-за стола и отошел к стене, чтобы видеть всех, в том числе Рона и Дарина. – Оставшиеся строят несколько бараков для людей, те же, кто уходит со мной, начинают строить лодки, пока я договариваюсь с герцогом о перемещении всех людей.

– Но, тан... – попытался перебить меня Ортан.

– Сначала я договорю, потом все вопросы, – жестко надавил я голосом, и гном замолчал. – Я договариваюсь с герцогом, чтобы люди шли не все сразу, а небольшими партиями по сто – двести человек, но к одному входу на тропы. Имея лодки и по одному гному в каждой из них в качестве проводника, мы перевезем людей и тот минимум их имущества, который они смогут нести с собой. Скот и живность перевозить не будем, придется мне потратиться на их покупку и доставку сюда отдельно. После перевозки нужных нам людей мы обрушим вход, через который они попадут на тропы, чтобы им никто больше не мог воспользоваться. Таким образом, что мы будем иметь, если план удастся? Первое – мы рассекретим только один вход на тропы; второе – все люди, которые им воспользуются, будут жить здесь без права выхода – за этим придется следить особо; третье – разбросав по времени прибытие ко входу на тропы небольших партий крестьян, мы избежим скученности в одном месте огромного количества народу. Внимание к перемещениям стольких людей нам будет обеспечено не слабое, поэтому мы не только минимизируем его, но и сможем как-то управлять переселенцами. Согласитесь, что заставить сотню человек войти в подземелье проще, чем две тысячи. Ну, и последнее. Если все удастся, у нас есть реальный шанс запустить производство уже в будущем году.

Я оперся спиной о бревна стены.

– Теперь вопросы.

– Вопрос тот же: как мы воспользуемся тайными тропами без разрешения Торгидора? – спросил Дорн.

– Очень просто, мы ему скажем, что перевозим живность и припасы, – спокойно сказал я, – но я склоняюсь к тому варианту, что лучше вообще ничего никому не говорить.

В бараке снова наступила тишина. Гномы с трудом переваривали такую новость, для них обман короля был неслыханной дерзостью.

– Причем если вас спросят, то вы все действуете по моему приказу и перевозите живность, – сказал я и вернулся на свое место.

– Вы готовы пожертвовать своими руками и головой ради осуществления плана? – поинтересовался один из старейшин. – Если король узнает об этом, ни первое, ни второе вам не сохранить, это я вам обещаю.

– Как правильно высказался мастер Дорн, у нас нет вариантов, – внешне спокойно ответил я, но внутри при упоминании об отрубании рук и головы содрогнулся, все мои части тела были мне очень дороги. «Если бы не недавний разговор с Дарином, – подумал я, смотря на

ошеломленных гномов, – наверное, я бы и не решился так рисковать, теперь же у меня нет ни малейшего сомнения в правильности своего поступка».

– Что ж, рисковать вам, тан Максимилян, – внезапно хриплым голосом отозвался со своего места Дарин, – голосуем за план тана.

Понятное дело, все проголосовали единогласно – вся ответственность за это мероприятие теперь полностью лежала на мне, как и его последствия.

– Тогда остался последний вопрос, кто идет со мной, а кто остается здесь, причем он головой будет отвечать за моих специалистов-людей, – сказал я.

– Если правление не против, останусь я, – раздался голос Дорна, – в этот раз я не допущу, чтобы меня обвели вокруг пальца.

За его кандидатуру также было проголосовано единодушно.

– Пойду ознакомлю людей с принятым решением. – Я встал из-за стола, и неожиданно вслед за мной поднялись все гномы, которые стоя дождались, пока я не выйду из барака. «Что-то изменилось у них в душах», – понял я, направляясь к дому спецов.

Глава 2. На новом месте

Если описать все последующие месяцы одним словом, то это слово будет «безумие». Еще долгие годы после этих событий я с ужасом вспоминал претворение в жизнь своего плана. Я даже не упоминаю разговор с Валенсой, который состоялся через пару недель после того памятного совещания – ярость герцога меркла в сравнении с тем, что происходило, когда я во главе вооруженного отряда врвался в указанные мне герцогом деревни и отправлял крестьян целыми семьями к намеченной нами точке входа в подземелья гномов. Чтобы согнать людей с насиженных мест, приходилось применять и плети, и даже оружие. Никакие уговоры не помогали, собственноручно подписанные герцогом и громогласно озвученные указы никак не влияли на людей, которых отрывали от домов, построенных еще их прадедами, и везли в незнакомое место.

Мне повезло дважды: первый раз, когда я взял у гномов вчетверо большую сумму, чем по моим прикидкам требовалось для переселения людей, и второй раз, когда король отозвал в столицу герцога, который поначалу лично наблюдал за мной. Герцог с большой неохотой уехал, оставив меня во главе трехсотенного отряда конницы. Только благодаря тому, что он не мог повлиять на мои действия, я получил возможность руководить его людьми так, как хотел.

За эти месяцы я научился жить на коне, как ковбой из американских фильмов. Я ел, спал, умывался на лошади, потерял счет, сколько их сменил, загоняв до полусмерти. Я похудел на десяток килограмм, бывший при мне нубиец – на пятнадцать, мы мало того что высохли, как скелеты, так еще и до того пропылились и загорели, что люди при виде нас просто шарахались в стороны. Еще в первый месяц миграции я сорвал голос, поэтому все чаще общался со всеми проверенным методом Рона – тычком копыя. Почему-то этот метод оказался самым действенным, и я все чаще не зачехлял копые, оставляя его лежать на луке седла, – это экономило мне время, нужно, чтобы достать его. Редкие часы дневного отдыха, а также все ночи мне отравлял нубиец, злобно отрывавшийся на мне за то, что я потащил его с собой. Очень скоро все мои мысли о человеколюбии и милосердии были выбиты из головы напрочь. Крики крестьян, женские причитания и плач детей вскоре превратились для меня в однообразный монотонный звуковой фон, а поскольку мне нужно было быть в нескольких местах одновременно, то и людские лица для меня теперь выглядели одинаково.

Но самое худшее произошло тогда, когда королю Торгидору донесли о передвижении огромных масс непонятных личностей по гномьим каналам. Я был вызван пред светлые очи короля и его советников и в течение четырех часов нагло врал им, что занимаюсь перевозкой исключительно домашнего скота на разведение и ничем иным. Хорошо еще, что наша система охраны каналов, которую мы выставили на всех временных остановках, отлавливала больше шпионов, чем нужно было для доставки нашим недоброжелателям правдивых сведений о перевозимых грузах. Ко всему прочему, мне пришлось согласиться на проверку моей деятельности «независимой комиссией», создать которую предложили королю его советники. Король, недовольный мной и, видимо, не очень поверив моему вранью, дал на это согласие. Видя, как уходящие из тронного зала советники радостно потирают руки, я решил остаться и уговорить короля дать мне отсрочку на прибытие этой самой комиссии. Торгидор сначала упирался, но все же согласился перенести проверку. Я просил провести ее не раньше весны следующего года.

Не успел я выйти от короля, как меня окружили гномы, которые ссужали мне деньги, и тоже потребовали отчета о тратах. В общем, в тот день нормы по количеству вранья в день были мною побиты на многие десятилетия вперед. Едва я расхлебался с гномами, как пришло известие о бунте тех крестьян, кто уже прибыл на место и начал обустраиваться в бараках. Дорн показал себя «умелым» политиком и не придумал ничего иного, как наставить на

них арбалеты и топоры. Только мое вмешательство предотвратило кровопролитие и позволило заставить людей работать, но только отдельно от гномов.

Людей на новом месте пока не удавалось заинтересовать, их не привлекало ни отсутствие барщины и налогов, ни гарантии будущей свободы и новых домов. Согнанные силой, скученные в неизвестном месте, люди все как один были ко всему глухи и всего боялись. Конечно, были такие индивидуумы, которые, понимая неизбежность переселения и невозможность возвращения назад, начали устраиваться на новом месте, но, к сожалению, это были единицы, и их пример никого не убеждал.

Я прекрасно помню тот день, когда отпустил отряд герцога и совместно с такими же вымотанными бесконечной транспортировкой гномами заваливал вход в тоннели. Никакого счастья или удовлетворенности от выполненной невозможной работы ни у меня, ни у них не было, только глубокая усталость. В день, когда мы вернулись назад, я собрал всех и объявил этот день навечно выходным каждый год. Всех гномов и тех, кто строил бараки для людей, и тех, кто занимался транспортировкой, я отпустил на недельный отдых. Правда, самому пришлось заняться охраной людей от пьяных и маловменяемых гномов.

Неделя загула прошла без серьезных эксцессов, и я впервые вошел в барак и направился к своим нарам. Казалось нереальным, что можно вот так вот просто лечь и уснуть, не беспокоясь о том, что через несколько минут придется мчаться разрешать очередной конфликт.

– Господин барон, господин барон, – сквозь сон я почувствовал, как до моей руки кто-то дотронулся.

Желание убить того, кто нарушил столь долгожданный сон, я сдержал с великим трудом. Открыв глаза, я встретился взглядом с управляющим, он осторожно касался моей руки, а сам при этом старался держаться подальше от меня.

Выплескивать свое раздражение на Костела было бы верхом неблагодарности.

– Да, господин Костел? – поинтересовался я, протирая глаза и садясь на нарах.

– Прибыла делегация каких-то гномов, они сейчас стоят возле барака и спорят с вашими гномами. Мастер Дарин попросил меня привести вас, – едва слышно прошептал управляющий.

«Блин, чего они так рано приперлись-то, – мысли в голове заметались как бешеные, – еще полмесяца их не должно было быть».

Быстро вскочив с нар, одевшись и подхватив копьё, я бросился на выход, за мной побежал управляющий.

Возле барака людей я сразу заметил незнакомых гномов, окруженных закованными в сталь воинами. Заметив среди прибывших низенькое, бочкообразное тельце, я сразу принял решение, как встречать «гостей».

– ...властью, данной мне королем, я реквизирую это строение для проживания своих воинов, – донесся до меня его голос.

Мои гномы, завидев меня, вздохнули с облегчением. Когда я подошел ближе, дорогу мне преградили два воина, лиц которых не было видно за пластинчатыми решетками шлемов. Играть в их игры мне совершенно не хотелось, поэтому, взяв небольшой разбег, я, опершись копьём о землю, сделал сальто в воздухе и приземлился сразу возле группы спорящих. Тан Истер замолчал и уставился на меня, как, впрочем, и все присутствующие.

– Что за шум, а драки нет? – спокойно спросил я у собравшихся.

– Я требую освободить этот барак для моих воинов, – скривившись, Истер выплюнул в меня свои слова.

– Чего ради? – удивился я.

Окружающие гномы от удивления едва не пооткрывали рты – так разговаривать с сардаром Южной стены не было позволено никому.

– Да как ты смеешь, щенок... – темное лицо подземного жителя налилось краской, – да я тебя...

– А вы, собственно, кто? – поинтересовался я у Истера и, увидев, как ко мне двинулись его воины, спокойно перекинул копьё в правую руку.

От моего замечания гном слегка опешил и, не найдя нужного ответа, сказал правду:

– Тан Истер, сардар Южной стены.

– А документы, подтверждающие вашу личность, у вас имеются? – я решил до конца придерживаться роли милиционера, задержавшего подозрительного типа без документов.

После моих слов не только тан, но и все остальные гномы погрузились в задумчивость.

– Откуда я знаю, что вы многоуважаемый всеми тан Истер? – задал я ему вопрос. – Может, вы только прикидываетесь им и пришли сюда выведать секреты нашего любимого короля Торгидора?

У гнома краска отлила от лица, и он побелел от ярости.

– Да ты с ума сошел! Меня здесь все знают! – заорал он на меня.

– Покажите, пожалуйста, того, кто знает вас? – спокойно поинтересовался я, внутренне посмеиваясь: гнома оказалось легко вывести из себя.

– Все мои воины! – продолжал орать он.

– Они вообще не свидетели, – с видимым сожалением покачал я головой, – они пришли с вами, и кто знает, может, вы с ними в сговоре. Найдите мне других свидетелей.

– Да хотя бы тан Дарин. – Истер, слегка сдуваясь от моего спокойного тона и весомых аргументов, повернулся и стал тыкать пальцем в Дарина.

– Тан Дарин, вы знаете этого гнома? – спросил я у мастера.

– Ну, внешне похож немного. – Дарин быстро принял мою игру. – Но, думаю, не он. Тан Истер немного повыше ростом и в плечах покрепче.

Истер от такого заявления совсем спал с лица, оно практически побелело, и он ошеломленно повернулся вокруг себя, ища знакомые лица. За то время, что мы разговаривали, к нам стали подтягиваться мои гномы, и вот уже Истера и его охрану окружило более полусотни вооруженных гномов, а рядом со мной встал Рон, который слегка покачивал на руке копьё. Пока Истер озирался, к бараку подтянулись все бывшие поблизости гномы, и лица их дружелюбием не сияли.

– Дорн!! – завопил Истер, завидев приближающегося гнома. – Вы же знаете меня, подтвердите этому молокососу, что я – это я! Вообще бред какой-то, доказывать ему, кто я такой!!

– Значит, вы отказываетесь сотрудничать с администрацией этой области? – вкрадчиво спросил я, слегка стукнув пяткой копьё по земле – секиры и топоры моих гномов угрожающе приподнялись, а охрана Истера еще плотнее сомкнула ряды.

– Сейчас бывший тан Дорн расскажет вам, кто я такой, – стиснув зубы от злости, прорычал гном.

К счастью, Дорн услышал его последние слова и нужным образом отреагировал на слова «бывший тан».

– Тан Максимильтян, к сожалению, я стал стар и почти ничего не вижу, – спокойно ответил ставший рядом со мной Дорн, – так что я не смогу вам ответить, кто перед вами.

От такого заявления тан Истер едва не взбеленился, но разум и сотня вооруженных гномов вокруг остановили его.

– Вы все заплатите за это! – прошипел он и, повернувшись, зашагал в сторону гномьих путей. Охрана, не размыкая рядов, двинулась за ним.

– Тан Дорн, выставьте охранение возле пещеры, а еще лучше – установите там замаскированные ворота, чтобы у нас не было больше подобных сюрпризов, – распорядился я и повернулся, чтобы уйти.

– Бывший тан, – раздался голос Дорна. – Я бывший тан, Максимильтян.

Я протянул свое копьё Рону и, сняв свой пояс, подошел к нему. Гном стоял, открыв рот.

– Опуститесь на колени и протяните вперед руки, – приказал я.

Ошеломленный гном подчинился резкому голосу.

Я положил ему на руки свой пояс и произнес:

– Поднимись на ноги, второй тан земли, и надень свой знак власти.

Вокруг настала гробовая тишина, все обалдело смотрели то на меня, то на стоявшего на колене Дорна.

– Сделаешь себе свой пояс, а этот потом отдашь, – подмигнул я ему, – все же это пояс короля как-никак.

Первым засмеялся Дарин. Он подбежал к Дорну и, хохоча, стал поздравлять его, поднимая с колена и помогая нацепить пояс с кучей его хитроумных застежек. Это и прорвало плотину молчания, гномы окружили ошеломленного Дорна и поздравляли его, кто хлопая по плечу, кто обнимая.

Я посмотрел на оживленных гномов и пошел к себе, но не успел я сделать несколько шагов, как Дорн меня догнал.

– Тан Максимилян, разве вы можете производить меня в таны? – спокойно поинтересовался он у меня. – Насколько я помню, это привилегия короля и Совета старейшин.

– Так это таны войны и мира, – махнул я рукой, как на нечто само собой разумеющееся, – а я произвел вас в таны земли, и пусть кто-нибудь скажет, что у меня нет на это права.

Гном замолчал, обдумывая мои слова, ведь тана земли он знал до сегодняшнего дня только одного – меня.

– То есть, скорее всего, это не будет иметь веса у нас, под землей? – задал он справедливый вопрос.

– Тан Дорн, – ответил я ему честно, – если наше предприятие удастся и мы наладим снабжение продуктами подземный мир, к нам очереди будут строиться из желающих поработать у нас. Я уже молчу про то, сколько будет желающих стать танами земли.

Гном удивленно на меня посмотрел.

– Никогда не думал о нашем колхозе с этой точки зрения.

– Вот, а теперь подумайте, тан, – я слегка улыбнулся ему и пошел досыпать свой прерванный сон.

Проблему с таном Истером я не устранил, но хотя бы отсрочил.

Отсрочка вышла небольшая, через неделю комиссия появилась, причем возглавлял ее сам Торгидор. Когда гномы доложили мне, что прибыли «гости», король уже был недалеко от нашего поселка. Когда я вышел, то увидел, как со стороны подлеска к нам приближается внушительная делегация из полусотни гномов, причем большая часть их была личной гвардией короля.

Кивнув Дарину и Рону, я пошел им навстречу.

Встретились мы с Торгидором, как две враждующие стороны: я – совершенно один и он – с небольшим войском позади. Замерли друг перед другом на расстоянии пяти шагов. Король принялся рассматривать меня, и его поначалу сердитое лицо стало смягчаться. Посмотреть на меня стоило, с момента переселения прошло слишком мало времени, чтобы я успел отдохнуть и отъесться.

– Надеюсь, у меня вы не потребуете документов, удостоверяющих личность? – внезапно спокойным голосом произнес он.

Я хотел было пошутить, но сразу одумался, сейчас было точно не время для шуток.

– Ваше величество не нуждается в подобном, – сказал я и преклонил одно колено перед ним.

Лицо короля еще более разгладилось.

– Хочу услышать вашу версию случившегося здесь недавно, – произнес он, повелительно махнув рукой в сторону дернувшегo к нам тана Истера.

– Ничего такого вроде и не было, – я задумчиво почесал затылок. – Недавно появился какой-то гном в окружении вооруженных лиц и, не предоставив никаких документов или ваших приказов, начал выгонять моих гномов из их домов. Когда я попросил предоставить хоть какие-нибудь полномочия, он стал орать и угрожать расправой. Вот, собственно, и все. – Я посмотрел своим самым честным взглядом на короля.

Невероятно, но король выглядел удивленным, мне стало интересно, что же Истер ему наговорил.

– Хм... – произнес Торгидор, – со слов тана – все было немного по-другому.

– И что же? – поинтересовался я, мучимый любопытством.

– Неважно, – отрезал Торгидор и, оглядев меня еще раз, спросил. – Трудно приходится?

Наверное, впервые за несколько месяцев я порадовался тому, как сейчас выгляжу: моя устрашающая худоба и усталое, обветренное лицо лучше всяких слов сказали королю, как обстоят тут дела.

– Пойдемте, покажу все, ваше величество, – я поднялся и повел короля на экскурсию.

Весть о прибытии короля конечно же сразу облетела не только гномов, но и людей. Работа у нас и так никогда не останавливалась, а при его появлении просто кипела.

– Значит, перевозил животных? – спросил он меня после часовой прогулки по секциям будущих полей.

– Уже в следующем году будут поставки продуктов, – ответил я.

– Я спросил... – начал Торгидор и осекся. – В следующем году?

– Моя голова в залог, – криво усмехнулся я.

– Серьезный залог, – тряхнул гривой король и поправил свой пояс. – А где твой знак тана?

Я поразился его наблюдательности, ведь я специально надел куртку, чтобы скрыть отсутствие пояса.

– Я тут кое-какие перестановки произвел в руководстве, – осторожно подбирая слова, начал я.

– Кто? – прямо спросил король.

– Дорн, если его имя вам что-то скажет, – пришлось мне сознаться.

– Трудно забыть такого, – хмыкнул король, – взбунтовал мне половину рудокопов на Северной стене, а до этого попытался устроить переворот, чтобы скинуть меня с трона.

Я от удивления остановился и посмотрел на короля. «Ничего себе у меня подчиненные», – потрясла меня мысль.

– А ты не знал, что ли? – усмехнулся король. – Теперь знай, с кем работаешь.

– Эти знания никак не повлияют на мое отношение к Дорну, – пожал я плечами. – Пока у меня нет к нему нареканий.

– Накормишь короля с дороги? – поинтересовался Торгидор невзначай.

– Что за вопрос, ваше величество, – оскорбился я, – не только накормлю, но и напою.

Король впервые рассмеялся.

– Ну веди показывай.

Обед, или, точнее, уже ранний ужин королю понравился, ведь все было местное: копчения, соленья, грибы, ягоды, свежая рыба. Приход такой массы людей значительно обогатил наши знания о том, как и что можно заготавливать. Сейчас уже были устроены несколько грибных плантаций и закладывалось еще столько же, оказалось, что грибы полезны, питательны, быстро растут, не требуют чрезмерного ухода, так что мы постоянно имели в рационе эту белковую пищу. Также мы сделали несколько прудов для воды, которые нам понадобятся в дальнейшем для орошения полей, а чтобы они не простаивали, заселили туда рыбу, которая довольно успешно размножалась.

Ко всему прочему, у меня имелся гигантский список того, что нужно купить. В него входили деревья разных видов и живность, которую мы не смогли взять с собой при переселении.

Советы от людей сыпались, как из рога изобилия: оливковые деревья – для масла, конопля – для веревок и мешков, разнообразные рассады для специй, кучу семян всевозможных растений, овощей и фруктов – в общем, список был настолько огромным, что я собирался приобрести отмеченное в несколько – может быть, даже десятков – заходов. В ближайшие мои планы входила поездка к кочевникам.

– В этот раз я тебя прощаю, – сказал мне напоследок Торгидор, когда я провожал его к лодке, – и никаких гостей к тебе от нас больше не будет. Только не вздумай мне врать, иначе я не посмотрю на то, как ты загонял себя.

Король усмехнулся и шагнул в лодку.

– Да, ваше величество, обещаю, – честно посмотрел я на него.

– Слабо верится, – проворчал он, когда лодка отошла от причала.

– Что делать, жизнь такая, – произнес я, когда лодки короля и его эскорта ушли в темноту, – хоть одной проблемой стало меньше.

– Я бы на твоём месте так не думал, – произнес Дорн. – Истер не простит тебе этого, к тому же у нас появились проблемы и кроме него.

– Ещё проблемы?

– Я пообщался со знакомыми гномами в свите короля. – Дорн как-то по-особому усмехнулся. – В общем, против нас поднялись все старейшины, которые сейчас снабжают гномов едой и получают от этого прибыли.

– И почему я не удивлен этому? – вздохнул я.

– Надо организовывать охрану, – твердо сказал Дорн. – Очень скоро у нас появятся нежеланные гости.

– Думаешь, дойдут до того, что будут гадить по-мелкому? – поинтересовался я.

– И по-крупному тоже, – без капли сомнения заключил гном.

– Значит, займемся войском.

Утром мы снова собрались со старейшинами гномов. Ещё я пригласил старейшин людских деревень. Кроме гномов пора было набирать и людей в наше новое войско. Когда люди осторожно, кучкой, примостились за своей частью стола, а гномы вольготно расселись, заняв все свободное место, я внутренне поморщился и начал:

– Думаю, пора нам представиться друг другу. – Я кивнул в сторону людей. – Нам вместе предстоит большая работа, и не хотелось бы, чтобы между нами было непонимание. Меня вы все знаете, я барон Максимилян, ваш новый хозяин, а это уважаемые мастера гномов, слева направо: мастер Атор из Клана Сломанного доспеха, мастер Ортан из Клана Наковальни Торина, Дорн из Клана Вечного огня.

По мере представления поименованные слегка приподнимались с места.

– Все они представляют правление нашего предприятия ЗАО «Колхоз „Заветы Макса“». Теперь ваша очередь, уважаемые.

Люди от одного моего слова «уважаемые» испуганно дернулись, до меня ни один дворянин ни разу в жизни их так не называл. Они молча переглядывались, и тут резко поднялся один из них, тот, кого я раньше замечал как очень активного участника обустройства человеческого лагеря.

– Я не привык говорить перед господами, поэтому просто Роик, сын Хиста, староста Высоких сосен.

Высказавшись, он сел. Следуя примеру Роика, стали подниматься и представляться прочие старосты людей.

– Отлично, – подытожил я, – теперь стоит поставить вопрос на общем собрании о включении старост людей в правление нашего колхоза.

Гномы недоуменно на меня посмотрели и даже открыли было рты, чтобы возмутиться, но я одним движением руки заставил их замолчать.

– Когда я выскажусь, дам возможность сказать каждому. – Видя, что гномы замолчали, я продолжил: – Да, людей в два раза больше, чем гномов, поэтому предлагаю вам избрать в наше правление еще троих от гномов, чтобы уравновесить состав, – это первое. Второе, люди вправе участвовать в жизни колхоза наравне со всеми, так как они работают не меньше гномов. Третье, мы уже убедились, что советы людей по заготовке продуктов, солений, а также посеву и разведению скота нам жизненно необходимы и крайне важны. Ну и, в-четвертых, лично я считаю, что когда они будут принимать участие в совместных решениях правления, то им трудно будет говорить, что они не имеют к этому никакого отношения.

Мои слова заставили гномов хорошо задуматься, а людей по-другому посмотреть на меня и собравшихся здесь.

– У меня нет возражений, – наконец произнес Атор.

– У меня тоже, – нехотя согласился Дорн, мучаясь, словно от зубной боли.

– Я тоже не против, – кивнул мне Орган.

Я посмотрел на Дарина, тот пожал плечами, говоря этим, что у него точно нет возражений против моих решений.

– Принято единогласно, – подытожил я. – Следуя традиции, сейчас слово предоставляется новым членам правления колхоза. Есть ли предложения или какие-то важные, на ваш взгляд, мысли?

Привычно достав песочные часы, я поставил их на стол и жестом пригласил старост. Люди, обалдело глядя на меня и гномов, молчали. Впрочем, я ничуть не удивился этому, слишком уж невероятно звучали мои заявления для тех, кто всю жизнь привык подчиняться решениям других. Трудно было воспринять вот так, сразу, что теперь и твои слова будут что-то значить. Не удивился я и тому, что первым поднялся Роик и, оглядываясь на своих, произнес:

– Господин барон, извините нас, просто мы не привыкли, чтобы нас вот так спрашивали. Вы дворянин, а кто мы? Простые крестьяне, и чтобы дворянин спрашивал у нас совета – такого отродясь не бывало. Можно мне разъяснить наше отношение к происходящему?

Я молча показал рукой на часы, верхняя банка которых была полна. Старейшина заговорил быстрее, время от времени косясь на бегущий песок.

– Можете меня наказать, господин барон, но поскольку мы вроде как теперь такие же, как и гномы, то я выскажу все, что думаю. Все до единого человека у нас растеряны и не знают, как быть дальше. Все, что было нами накоплено за долгие годы, – все пошло прахом. Если бы не ваша стража, никто бы сюда не переехал. После спокойной и размеренной жизни в глубинке мы попали неизвестно куда, и неизвестно, чего нам теперь ожидать, даже ваши обещанные льготы не могут возместить нам утерянное.

Староста сделал паузу, и я решил вмешаться.

– Роик, прежде чем вы продолжите, хочу сказать вам одну вещь, – я обвел взглядом и притихших людей и внимательно смотревших гномов. – Мы все можем часами говорить о том, что было бы, если бы мы остались там, где были. Вы, например, в своих деревнях, гномы в нижних штреках, а я еще где-нибудь в глухой дыре. Но раз уж я собрал вас здесь в одном месте, то теперь у нас всех есть только один путь – идти за мной. Никаких стенаний я не потерплю! От вас я хочу слышать только конкретные предложения – что нужно сделать и как можно это сделать, все остальное – лишь трата нашего общего времени. Я понятно выразил свои мысли?

Во время речи, на кого бы из людей я ни взглянул, все отводили глаза. Гномы, привыкшие ко мне, держались спокойнее, поскольку и так были привязаны ко мне крепче канатной стяжки.

– Если у вас есть мысли, как улучшить свой быт здесь, я вас слушаю, Роик, – сказал я, чтобы нарушить тишину.

– Если вы не против, завтра мы подадим вам общим списком все наши просьбы, господин барон, – тихо ответил тот со своего места.

– Отлично, тогда один вопрос считаем закрытым. На повестке дня второй: организация войска охранения. Так как существующие дозоры слишком малы, слабо вооружены и к тому же выполняют эти функции не на постоянной основе, нам нужно создать регулярное войско, состоящее из легкой конницы людей и панцирников хирда гномов. Для начала предлагаю обсудить численность наших будущих дружин, а также кандидатуры их командиров.

– С нашей стороны даже обсуждать нечего, – ответил Орган. – Состав хирда давно определен Дорном, он же и будет старшим.

Я посмотрел на Атора, гном привычно поднял руку в знак согласия.

– Тогда остались вы. – Я посмотрел в сторону людских старейшин.

– Но мы же не воины... – начал было один из них.

Я жестко его перебил:

– Наверное, вы не совсем поняли меня, уважаемый. Я сказал, что меня интересуют только предложения и варианты их решения. Если вы не в состоянии решить, сколько молодых парней вы можете выделить для обучения, тогда не вижу смысла в занимаемой вами должности. Я выберу парней сам, а для вас устрою перевыборы в деревне, чтобы назначили мне более решительного старосту. Если же у нас совсем не выйдет конструктивных бесед, то должность людских старост я сокращу и буду сам всем заправлять. Как вам такой вариант?

В эти слова люди поверили сразу, из-за стола поднялся один из старост и быстро ответил:

– Господин барон, я готов дать десять парней.

Вслед за ним стали подниматься остальные и называть свои числа добровольцев. Когда они закончили, осталось обсудить только один вопрос – кто будет главным.

– У вас есть ветераны в деревнях, которые смогли бы взять на себя обучение молодежи? – спросил я.

– Есть, конечно, но все такие старые, что вреда от них будет больше, чем пользы, – отозвались старосты.

«У меня только один вариант остался», – подумал я и искоса посмотрел на Рона. Тот, увидев мой взгляд, стал мотать головой, махать руками и делать кучу других отрицательных телодвижений.

– Да, Рон, ты прав, других вариантов у меня нет. Люди откажутся подчиняться гномам, – нехотя сказал я, гарантированно зная, какие проблемы принесут потом мне эти слова.

Нубиец угрюмо посмотрел сначала на меня, потом на людей и сказал:

– С тобой мы разберемся позже, но если мне придется заниматься воспитанием воинов, то я буду делать это так, как посчитаю нужным, поэтому для начала сам отберу всех годных к службе. Это мое условие, и оно не обсуждается.

– Да, Рон, конечно, – быстро ответил я, удивленный самим фактом того, что Рон принял предложение и мне не пришлось его упрашивать.

Пока нубиец не передумал, нужно было соглашаться на все, что бы он ни потребовал.

– Тогда завтра с утра пусть ждут меня у себя, – закончил нубиец. – Сегодня у меня будут другие дела.

Я внутренне вздрогнул, но на людях остался невозмутимым.

– Тан Максимилян, у меня еще предложение, – раздался голос Дорна, – я хочу завтра обойти предполагаемые границы со степняками. Можно будет снять часть гномов с разработки пашен?

Я скривился, вспомнив лицо Костела, когда я забирал гномов. «Наверное, проще пойти самому, чем объясняться с управляющим, – решил я, – заодно и проветрюсь».

– Отвлекать от работы никого не станем. С вами поеду я, возьмем с собой еще пять – десять гномов для охраны. Вы ведь будете с нами, да и в степь углубляться мы не собираемся. Рон, тебе придется остаться, – сказал я, поймав выразительный взгляд нубийца. – Я понимаю

твою ответственность как телохранителя, но обучение людей важнее, тем более что поездка эта безопасна.

Нубиец недовольно пожал плечами.

– Еще вопросы есть? – спросил я. Ответом было молчание. – Тогда хочу всех поблагодарить за плодотворное сотрудничество, и до завтра, – закончил я совещание и, встав из-за стола, пошел к выходу – мне предстояли объяснения с Роном.

Утром, проводив недовольного нубийца к деревенским, я пошел к гномам: Дорн и пять его вооруженных воинов уже ждали меня.

– Двинули помаленьку, – крикнул гном и быстро зашагал в сторону степи.

За два с небольшим дня мы осмотрели почти все, что хотели, я даже зарисовал на куске тряпицы небольшой план местности, которую мы прошли. К концу третьего дня мы решили возвращаться, переночевав в удобном овраге, по дну которого тек небольшой ручей. Назначив смены часовых, мы легли спать, моя смена была ближе к утру.

Проснулся я оттого, что почувствовал, как по моей ноге что-то скребется. Тихо выругавшись, я стащил сапог и вытряс из него крупного жука. Поддав его ногой, чтобы он отлетел подальше, я натянул сапог обратно на ногу и стал укладываться. Внезапно я явственно услышал хрип, который бывает, когда кому-то перерезают горло, – пару раз я слышал такое, и этот звук запомнился мне надолго. Я быстро стряхнул остатки сна и принялся будить остальных. Не успели мы встать в круг, как на нас из темноты молча бросились вооруженные люди.

Едва кинув на них взгляд, я понял, что это кочевники и что их слишком много, шансов у нас нет никаких. «Нужно рассредоточиться и попытаться скрыться, – понял я, – ночью можно попытаться уйти поодиночке».

– Надо отступить в ту часть оврага, – быстро зашептал я гномам, – едва я брошусь на них, сразу рассредоточиваемся и уходим поодиночке.

– Но, тан... – попытались возмутиться Дорн и остальные гномы.

– Это приказ! – прорычал я. – Мы сейчас в одном пешем переходе от нашего дома. Представьте, как скоро туда доберутся конные кочевники? Нужно любой ценой предупредить наших, даже если при этом нам угрожает гибель. Подумайте, что учинят кочевники, если нападут сейчас?

Гномы вздрогнули только от одной мысли об этом и слегка приподняли руки в знак согласия с планом.

– По моему сигналу, – повторил я и, наметив первую цель, бросился к нападавшим.

Выбранный мною кочевник открыл было рот, чтобы воплем испугать меня, но тут же рухнул с пробитым горлом. Оглянувшись на гномов, я увидел, что они по одному исчезли в темноте.

Подхватив копье, я бросился наутек, но, едва выскочив из оврага, наткнулся на отряд степняков. Заметив меня, они с улюлюканьем подхлестнули коней и помчались ко мне. Сплюнув от такого невезения, я принял бой.

Мне повезло только в одном: на тренировках Рон учил меня противостоять в том числе и конным воинам, поэтому, зная, что слабое место всадников – это их кони, я старался атаковать в основном лошадей, не отвлекаясь на их всадников.

Лошадиное ржание разнеслось далеко в тишине ночи, когда я принялся, уворачиваясь от сабель кочевников, тыкать копьем в брюхо животным.

Кочевники быстро поняли мою тактику и разом бросились врассыпную, уходя от уколов копья. В центре круга, где я стоял, осталось лежать пять лошадей и два человеческих трупа. Пешие кочевники теперь полукругом подходили ко мне.

«Нужно прикрыть спину», – понял я, бросаясь в сторону, чтобы стать спиной к стене оврага. Кинувшегося мне наперерез кочевника я сбил с ног, ударив его в живот тупым концом копья, и, пока не подоспели его собратья, прислонился спиной к теплой стене оврага. Сердце

было готово выпрыгнуть у меня из груди, а клейкие слюны трудно было сглатывать. Пока у меня было несколько секунд перед атакой, я постарался восстановить дыхание.

На помощь спешенным воинам кинулись их соотечественники, и, когда передо мной оказалось четверо бородачей с легкими саблями в руках, я крепче сжал копьё. Все остальное я вспоминаю с трудом, я даже особо не думал над тем, куда бить и как уклоняться. Тело действовало практически само, я только выполнял движения, которые мне казались верными. Скоро мне, как кипятком, обожгло бок, и я почувствовал, как потекло что-то теплое. Удары сыпались один за другим, и вскоре я начал выдыхаться. Не помогало даже то, что я старался держать противников подальше от себя и не переходил к рукопашной схватке. Еще одно неверное движение – и кончик сабли рассек мне плечо, правая рука сразу обвисла плетью.

Вместе с вытекавшей из меня кровью я терял и силы. Удар саблей плашмя по голове положил конец бою.

Глава 3. Плен

– Гайсак, как там этот сын шакала? Не умер? Смотри, головой за него отвечаешь! – Резкий голос и рывок за волосы вывел меня из забытья.

– Да, мудрейший, слушаюсь, – раздался рядом еще один голос, и голова моя ударилась о горячий конский бок.

– Дарек, куда ты смотришь?! – внезапно рывкнул первый говоривший, и я услышал удаляющиеся шаги.

Сначала я не понял, где я, голова гудела так, что мысли никак не могли собраться в одну кучу. Бок и плечо горели, при малейшем движении коня острые иглы боли впивались в меня.

Я осторожно открыл глаза и убедился в своем предположении: я висел, перекинутый через круп коня, мои руки и ноги были связаны кожаными ремнями.

Поняв, где я, сразу вспомнил обстоятельства, при которых угодил в такое положение.

«В плен попал, – констатировал я; следом пришла другая мысль: – Интересно, удалось ли гномам вырваться, или захватили и их тоже?»

– Повелитель, чужак очнулся, – прозвучал ответ того, который откликнулся на имя Гайсак.

«Как, интересно, он догадался, ведь я всего лишь открыл глаза?» – слегка удивился я.

– Скинь его с лошади, мне хочется взглянуть на него, – послышался голос издалека.

Меня бесцеремонно спихнули, и я мешком повалился на землю – ноги и руки, перетянутые ремнями, затекли от долгого бездействия. Я открыл глаза и повернулся набок. Рядом со мной стоял низкорослый кочевник в меховой шапке с наложенным поверху металлическим остроконечным шлемом и в стеганом плотном кафтане с нашитыми толстыми бляхами из нескольких слоев кожи. Плоское лицо с небольшими усиками, узкие глаза внимательно наблюдали за мной, а в руке степняк держал изогнутую саблю.

«Стоит показывать, что я знаю их язык, или же нет? – гадал я. – По здравому разумению лучше, чтобы они не подозревали об этом, тогда я, возможно, больше узнаю о том, куда и зачем меня везут».

– Ремни сними, – я обратился к нему на шаморском языке, – руки затекли.

От звуков моего голоса он сначала дернулся, но потом сплюнул и ответил на своем языке:

– И чего лопочет, шайтан его разбери, нет бы на нормальном языке говорил.

Мне почему-то сразу вспомнилась Марта и ее отношение к другим языкам.

– Тупой, что ли? – Я глазами указал на ремни и вытянул руки вперед.

– Ага, разбежался, ремни тебе снимать, – оскалился кочевник, – нашел дурака.

Он осторожно оглянулся, стараясь держать меня в поле зрения, и посмотрел на приближающегося к нам второго кочевника. По его горделивой походке, лучшей одежде и богато украшенному кнуту я понял, что это и есть тот самый господин.

Подошедший сначала разглядывал меня, а затем на ужасном шаморском спросил:

– Ты есть кто?

– Я есть слуга барона Максимильяна.

До полной ясности я решил оставаться скромной персоной: одежда на мне простая, украшений и документов нет, разве что копьё слегка необычное.

Кочевник хмыкнул и ударил меня кнутом. Я видел замах, поэтому подставил руку, поскольку эта паскудина метила мне в лицо. Руку обожгло болью.

– Когда с тобой разговаривает господин Шарек, ты должен кланяться и говорить «да, хозяин», – торопливо произнес первый кочевник, и вовсе не из-за заботы обо мне. Раз этот Шарек сказал, что он отвечает за меня головой, значит, так и было.

– Я есть слуга, да, хозяин, – вежливо ответил я, стискивая зубы.

– Умный воин – мертвый воин, – загоготал Шарек и уже на своем сказал Гайсаку, отвернувшись от меня: – Будь внимателен, он умнее, чем кажется.

Я чертыхнулся, сукин сын провел меня своей корявой речью, а вечная привычка умничать в этот раз меня подвела.

Отвернувшись, он ушел, а Гайсак распустил ремни и позволил мне размять ноги и руки. Я огляделся вокруг, мы были где-то далеко в степи и одни. Дав снова стянуть меня ремнями, я устроился, чтобы не тревожить бок и плечо, и заснул. Разбудил меня удар в бок и сразу же за этим резкая боль в потревоженной ране, которая немедленно открылась.

Следом за первым ударом нанесли второй, а затем еще и еще. Я попытался откатиться, но удары настигали меня, а сверху я услышал гогот и свист. Удары прекратились, поэтому, покрутившись по земле, я взглянул на того, кто на меня напал. Наш бивак преобразился, теперь здесь повсюду виднелись люди и лошади, а в данный момент надо мной возвышались с десятков кочевников, которые, поигрывая кнутами, примеривались хлестнуть меня покрепче.

– Я так смотрю, ты хочешь стать почетным гостем на играх, Аслан? – раздался знакомый голос Шарека.

При этих словах смех сразу прекратился, а кочевники убрали кнуты за спины.

– Твой брат мертв, ты не можешь здесь распоряжаться, – плюнул словами тот кочевник, который, видимо, и был Асланом. – Я не хочу тащить его на игры, я хочу отомстить за смерть друга.

– Может, ты хочешь поспорить со мной об этом? – Ледяной голос Шарека и звякнувшие ножны могли остудить любой пыл.

– Вожди нас рассудят, – проворчал Аслан, пряча кнут за пояс.

– Поэтому я и хочу, чтобы он был гостем на играх, – с тем же холодом в голосе сказал Шарек, – или ты сам можешь устроить это лучше?

Аслан ничего не ответил, кочевники нехотя разошлись, а Шарек, даже не удостоив меня взглядом, последовал на свое место.

«Что еще за почетный гость и игры такие?» – задумался я, осторожно поворачиваясь, чтобы дать к ране доступ воздуха. Кровь вроде бы перестала течь.

Утром Гайсак перевязал меня и снова водрузил на лошадь. День предстоял длинный. На всем протяжении пути кочевники меня больше не трогали, хотя злобных взглядов хватало. Всю дорогу к своему пристанищу они обсуждали только предстоящие игры. Чем больше я узнавал о них, тем больше мне становилось не по себе.

Оказалось, что эти игры проводят раз в три года и на них собираются все кочевые племена степи. В программу игр входят различные состязания, а также сражения рабов и публичные пытки. Воины горячо обсуждали, кто будет победителем в скачках, бое на саблях, в кидании аркана, стрельбе из лука и других дисциплинах, а также делали азартные ставки на то, раб чьего племени выиграет в этот раз.

О моей судьбе я узнал от того же Аслана, когда тот, покосившись на меня, поведал остальным, что в этом году его брат будет главным на пытках и что я в качестве почетного гостя устрою всем отличное представление. Почему-то у меня не возникло надежды, что я буду наблюдать за пытками со зрительского места.

– Я считаю, что победит раб племени Гасана.

От нечего делать я продолжал вслушиваться в разговор степняков.

– Не спорю, шаман, конечно, силен, – ответил ему другой, подкручивая небольшие усики, – но орк Радира побеждает всех, особо не напрягаясь. Даже тот пират, с Вольных островов, ну помнишь, который год назад убил племянника Ростара?

– Конечно, помню, – подтвердил его собеседник.

– Так вот, даже он не продержался против орка больше трех минут.

– Не знаю, мне кажется, шаман победит, – продолжал упорствовать его товарищ. – Он вообще не получает ран в боях.

– Да, жаль, что у нас нет ни стикийцев, ни нубийцев, – с сожалением заключил третий. – Я слышал, они страшны в драке.

Дальнейший разговор был мне не интересен, они перешли на женщин – кто, кого и в каком количестве.

«Похоже, в нынешнем положении сбежать мне не удастся, – подумал я, снова проверяя крепость кожаных ремней. – Вариантов нет, нужно ждать удобного случая».

Путь до стойбища занял неделю. За это время я узнал почти все и о тех, кто меня вез, и об их племенах, и о том, что они вообще делали в наших местах. Оказывается, они действительно узнали о нашем поселке и собирались провести разведку, случайное столкновение ночью смешало их планы, да еще я убил пятерых их товарищей, к тому же брат Шарека и возглавлял их отряд. Решив, что лучше всего вернуться за подкреплением, они повернули назад.

Самым неприятным было то, что я почти в точности узнал, что это за игры такие, в которых я должен буду принимать «участие». Их придумали несколько столетий назад, чтобы помирить ряд кочевых племен, которые постоянно враждовали между собой. Вожди собрались и решили выяснить, какое из племен является сильнейшим в данный момент, не в кровопролитных войнах, а в состязаниях. Так и повелось с тех пор, что раз в три года эти соревнования проводились на территории сильнейшего племени, которое победило по количеству призов в прошлом состязании.

Самым удивительным для меня открытием было то, что все до единого кочевники считали эту землю своей, никаких гномов они не признавали, и никаких договоров они не знали. Они жили сами по себе, на свободной земле. По здравом размышлении я признался самому себе, что король гномов, да и сами гномы, немного лукавили, говоря, что удерживают кочевников в узде. Как пешие гномы могут запретить кочевникам перемещаться по земле, на которой никто не живет?

«С этим вопросом нужно тоже разобраться, – подумал я, – если, конечно, выберусь отсюда живым».

О том, что они увидели свое селение, я узнал сразу же: кочевники принялись вставать на стременах и оживленно переговариваться, обсуждая, как обнимут своих жен или рабынь, а также что изменилось за время их отсутствия.

Степняков при въезде в границы кочевого поселка радостно приветствовали, и отряд сразу стал распадаться на части – все разъезжались по своим жилищам, а меня, как добычу Шарека, Гайсак повез к его юрте. Сбросив меня на землю, он гортанно выкрикнул:

– Эй!! Ты где, пес шелудивый?!

Из большого шатра выскочил маленький чумазый мальчишка с толстым кожаным ошейником на шее, подбежал к нам и бухнулся на колени.

– Да, хозяин, слушаю, хозяин, – быстро забормотал он.

– Развяжи его, помой и накорми, чтобы к приходу хозяина был чистый, – распорядился Гайсак и ушел к большой юрте, справа от той, откуда выбежал мальчишка.

Я удивился, почему меня оставляют без присмотра, но виду не подал, с этим можно было разобраться позже. Мальчишка осторожно подошел ко мне и, опасаясь дотронуться, спросил на плохом языке кочевников:

– Эй, ты? Ты слышишь меня?

Я посмотрел на него и ответил на шаморском:

– Ты кто?

Мальчишка перешел на другой язык:

– А такой ты знаешь?

Я решил, что открыться мальчишке в знании другого языка не опасно, поэтому ответил на его языке:

– Да ты кто?

Мальчишка, услышав мои слова, радостно хлопнул себя по коленкам и умчался в сторону юрты, вернулся он скоро с полной миской какого-то варева. Поставив чашку рядом, он стал развязывать узлы на ремнях, быстро говоря при этом:

– Я Юс, меня пригнали сюда два года назад, а ты откуда?

– Я из Шамора, – ответил я.

Освобожденный от пут, я лежал на земле и разгонял кровь в конечностях, вставать пока опасался.

– А я жил в деревне, там, – он махнул рукой в сторону севера, – далеко отсюда. А как ты попал в плен?

– Был бой, так и попал, – нехотя признался я.

От запаха еды я почувствовал себя ужасно голодным. Взяв чашку в руки, чуть не спросил про ложку, но подумал, что в устах слуги этот вопрос был бы не очень уместен.

Зачерпывая руками склизкую кашу, я стал есть. Она оказалась переваренной, к тому же в ней не было ни кусочка мяса. Стараясь не обращать внимания на сомнительный вид и вкус, я быстро затолкал в себя все, пока меня не вырвало.

– Пошли, помоем тебя, пока хозяин не вернулся, – произнес мальчишка и испуганно посмотрел при этом по сторонам.

Мытье состояло в том, что мне выдали ведро и пригоршню золы. С их помощью и предстояло мыться, причем яма для воды была посередине селенья, поэтому мне пришлось раздеваться и мыться под пристальными взорами всего поселка, в том числе и женской его части. Осторожно намочив тряпки, я с зубным скрежетом и помощью Юса содрал их с ран и, помывшись, постирал не только их, но и свою одежду.

Юс, который ни на секунду не замолкал, засыпая меня вопросами, стал мне порядком надоедать. Закончив мытье, я решил проверить, почему меня оставили без охраны. Напустив на себя беззаботный вид, я двинулся к концу поселения. Когда я поравнялся с крышей последней юрты, дорогу мне преградили две большущие собаки, которые, оскалив клыки, внимательно смотрели за моими действиями.

«Ага, ясенько, – понял я, – но с двумя-то я управлюсь».

Оглянувшись назад, я увидел, что за мной кроме собак наблюдают и другие глаза – десяток детей кочевников злобно зыркали на меня, прячась за ближайшими юртами.

«Ночью надо попробовать, – угрюмо подумал я, повернув назад. – Собаки и дети – серьезная охрана. Не остановят, но шум поднимут изрядный, а без коня далеко не уйдешь».

Вернувшись к юрте, я увидел, что меня уже ждут. Сам Шарек, Гайсак и неизвестный мне старый степняк.

– Почему так долго? – Гайсак с криком замахнулся крутом и щелкнул им в сторону меня и Юса, метя при этом в мальчишку.

Я слегка оттолкнул пацана и, краем глаза увидев летящую тень, выкинул вперед руку, которую тут же резко обожгло. Я почувствовал такой рывок, что едва не покатился кубарем. От резкого движения болью отозвались раны, но я выпрямился и остался стоять на ногах. Посмотрев на руку, я увидел зажатый в ладони пойманный кнут.

– Хороший воин, – скривился старик, – только не пойдет он в качестве почетного гостя, Шарек.

– Почему, отец? – удивился кочевник.

– Раны слишком свежие, чтобы его приняли на это место, – сплюнул тот. – Но на роль воина от нас сгодится. Говоришь, он пятерых наших положил?

Шарек качнул головой и ответил:

– Меня ранил и еще двоих наших, дерется, как берсерк.

– По его виду и не скажешь. – Старик смерил меня взглядом.

– Это нас и подвело. Мы-то решили, что будет легкая добыча, а он так орудовал копьем, что только свист стоял. – Кочевник посмотрел в мою сторону.

Мне пришлось сделать вид, что я разглядываю свои сапоги.

– Думаешь, действительно телохранитель барона, а не он сам?

– Да, отец, несмотря на его возраст, думаю, не врет. Для дворянина слишком худ, плохо одет и черен.

– Поскольку выставить нам больше некого, готовь его для игр. Призовых мест не займет, но пару рабов чужих покалечит – и то радость. – Старик повернулся и пошел прочь.

– Эй, раб, иди сюда, – позвал меня Шарек.

Я подумал, что время выпендрежа еще не настало, поэтому проглотил слово «раб» и подошел к нему.

– Да, хозяин. – Я вспомнил недавний урок.

– Молодец, быстро учишься. – Кочевник оскалился. – Пойдешь вон к той юрте, скажешь, чтобы на тебя надели ошейник с моим именем.

Я внутренне содрогнулся, представив на себе ошейник, как у Юса, и внимательно посмотрел на степняка, вернее, на его оружие. Почувствовав на себе мой взгляд, Шарек перестал скалиться и положил руку на саблю. Я прикинул, смогу ли я убить его, не подняв всех остальных, и понял, что это безнадежно. Пока нужно подчиниться.

– Да, хозяин, – ответил я и зашагал, куда он мне показал.

Кочевник провожал меня взглядом и больше не улыбался.

Ошейник мне подобрали и нацепили за пару минут, настолько жесткий и толстый, что с трудом можно было повернуть голову. В ужасном настроении я поплелся назад.

– Куда прешь, шакал! – Задумавшись, я даже не заметил, как преградил дорогу конному всаднику.

Следом за его словами последовал удар кнутом, настроение у меня было настолько поганым, что я, не задумываясь, полез в драку. Нырнув под лошадь, я дернул кочевника за ту ногу, которой он оперся на стремя, приподнявшись для замаха. Мужик вылетел из седла, как пробка, и мешком шлепнулся на землю.

Несколько секунд ничего не происходило, а затем из всех щелей поперли люди с саблями наголо.

«До...выпендривался», – ожесточенно понял я, ища глазами любое оружие. За такое мог сойти только толстый шест, который использовали при постройке юрт.

Ухватив двумя руками это неудобное оружие, я прислонился спиной к юрте и стал ждать нападения. Похоже, никто из кочевников не знал пока про мои «подвиги», поэтому нападать решили они по одному.

Всего пара сбитых воинов доказала им ошибочность такого решения. Крутя в руках тяжелый шест, я почувствовал, как начинают колоть раны, предупреждая меня о том, что могут в любой момент открыться. Кочевники, поняв, что так взять меня не удастся, стали раскручивать арканы.

– Разойдитесь! Прекратить, я сказал! – разорвал суету боя громкий повелительный голос.

Кочевники нехотя расступились, пропуская отца Шарека.

Я отступил обратно к юрте, оставив нападавших лежать на земле. Мне и самому без раны обойтись не удалось, кто-то из кочевников задел саблей мою ногу.

Кочевник безбоязненно подошел ближе и протянул руку к моему шесту. «Пожалуй, из сложившейся ситуации – это единственный выход», – обдумал я все и молча протянул ему шест. Он откинул тяжелый шест как перышко и кивнул мне следовать за ним. Все расступились, когда мы проходили мимо, но добрых взглядов на себе я не заметил.

За свою выходку я поплатился. Шарек лично привязал меня к специальным колодкам, стоявшим посередине селенья, и отвесил мне двадцать плетей. Бил он очень хорошо, рассекая мне кожу на спине и заставляя орать благим матом. Когда экзекуция закончилась, я с трудом поднял голову, перед глазами все расплывалось, и кровавые «мухи» летали передо мной. Посмотрев в сторону, я увидел, что все разошлись, кроме пяти женщин. Как я узнал позже, это были жены тех кочевников, которых я убил, когда меня пытались поймать.

Дальше пытку продолжили они: сначала на разорванную ударами спину мне насыпали соли, затем облили меня сладким сиропом из перебродивших фруктов. Зачем – я узнал очень скоро, когда они отошли, напоследок кинув в меня конским навозом, – на меня накинута мухи и слепни.

Чувствовать, как по тебе ползают и кусают тебя сотни насекомых, и не иметь при этом возможности пошевелить хотя бы пальцем – это ужасное состояние. Даже разъедавшая раны соль причиняла не такие страдания, как проклятые насекомые. Не помню, сколько я простоял, прежде чем потерял сознание. Дальнейшее я тоже вспоминаю теперь с трудом – все дни, что я висел в колодках, были для меня чередой осмысленного стояния и беспомощности. Женщины приходили два раза в день, чтобы обновить мне соль на ранах и сироп на теле и голове.

Те минуты, когда меня отвязали и бросили возле юрты Шарека, а также то, как за мной ухаживал Юс, я тоже не помнил. Только потом, когда окончательно пришел в себя, я узнал, что он для меня сделал, и про тот переполох, который я устроил.

– Тебе повезло, что отец хозяина решил выставить тебя бойцом на играх, – тихо говорил мне мальчик, промывая раны. – Если бы не это, то тебя скормили бы собакам или отдали на растерзание женщинам, тем, которые лишились из-за тебя кормильцев и вынуждены теперь жить из милости у родственников погибших мужей.

Я лежал, блаженствуя под его руками, мокрая и холодная тряпка казалась перышком после сотен тысяч лапок топтавших меня насекомых, казавшихся мне тогда, в колодках, тварями величиной с собаку каждая. Вода приносила прохладу и успокоение, и я старался даже не думать о том миллиарде-другом микробов, которые заносились мне в рану.

Ходить – и то лишь с палкой – я смог только на третий день. Но все же мои занятия с Роном и молодой организм давали о себе знать, раны затягивались со стремительной быстротой. Еще через неделю ко мне явился Шарек.

– С сегодняшнего дня буду готовить тебя к играм, раб, – заявил он, пинком отбрасывая Юса в сторону. – Но если ты еще раз выкинешь нечто подобное – ничто тебя не спасет, ты понял меня?

Я не смотрел в его сторону, поэтому, когда пинок пришелся мне по раненой ноге, я скривился и сказал, посмотрев ему в глаза:

– Да, хозяин.

Удовлетворенный кочевник вышел наружу.

До игр оставался месяц, поэтому Шарек взялся за меня не на шутку. То, как со мной занимался Рон, по сравнению с методами кочевников показалось мне просто любовной прелестью. Больше всего их тренировки напоминали мне издевательства над учениками из старых китайских фильмов, где ученикам не давали есть, пока они не переделают горы работы, использовали для занятий приспособления, несущие прямую угрозу для жизни, и прочее. Самым запоминающимся из них было приспособление для накачивания мышц пресса и спины: мои ноги в коленном сгибе привязывали к перекладине, и нужно было раскачиваться взад и вперед над горящими углями, поскольку, как только мое движение останавливалось или замедлялось от усталости, сразу начинали шипеть горящие волосы и потрескивать от жара кожа. Да и все остальные тренировочные приспособления были такими же. Как позже объяснил Шарек, эти устройства использовались только для тренировок рабов, для тренировок воинов существовали более щадящие методы.

Когда дошло время до поединков, мне вернули мое копьё, которое, как оказалось, кочевники прихватили с собой. Переучивать всерьёз меня на саблю не стали, но заставляли биться как копьем, так и саблей – поневоле пришлось освоить новый для себя вид оружия. Легонькая сабля оказалась смертоносным оружием, с помощью которого можно было делать такие вещи, которые с копьем были неосуществимы. Владеть, конечно, я ею так же, как копьем не мог, но уже не выглядел с саблей в руках как ученик, впервые взявший ее в руки.

Бои велись как один на один, так и по несколько человек сразу. Поскольку никаких наказаний за то, что во время боя я избиваю воинов, не было, то я отрывался вовсю. Популярности мне это не добавило, но удовольствие я получил.

Время пролетело незаметно, все мои дни были жестко расписаны, и времени даже на мысли о побеге не оставалось, тем более что я понял бесперспективность такой затеи внутри стана кочевников. Дети и собаки оказались лучшими охранниками, чем я предполагал.

День, когда большая часть мужского населения отправлялась на игры, отмечался всем селением, как большой праздник. Трудно было представить, что у кочевников есть праздничная одежда, но это оказалось именно так. Женщины оделись в наряды, украшенные золотыми и серебряными изделиями, появились меха, которых до этого дня ни на ком не было видно. Мужчин провожали с песнями и музыкой, звучали диковинные для меня инструменты, похожие на тонкие и длинные балалайки, по которым водили смычком, а также какие-то тонкие штуковины, на которых играли, как на губной гармошке.

Меня, в отличие от остальных рабов, усадили в кибитку, чтобы я не устал в пути, причем для надежности не только привязали к ней за ошейник, но и приставили ко мне двух стражей. Один из них сторожил меня ночью, другой днем. Впрочем, мысли о побеге у меня напрочь отбивала стая собак, которая следовала при нашем отряде. На что способен десяток этих зверюг, я наглядно убедился, когда затравили собаками одного из рабов, разбившего любимую чашу хозяина. Возможности без шума отделаться от них, всех вместе взятых, у меня не было, а утратить впустую, возможно, единственный шанс для побега я не мог. Я бы просто не пережил последовавшего после этого наказания, поэтому намеревался попытаться бежать только тогда, когда шансы будут более основательными.

Ко мне – единственному из рабов – относились нормально. Пока я жил в селении, практически не встречался с другими рабами, кроме Юса, поэтому видеть, как измываются над беззащитными людьми, мне было тяжело. В поход взяли не только мужчин-рабов, но и женщин, которым доставалось больше всего, так как среди местных они считались даже ниже по положению, чем животные. На моих глазах за какую-то провинность одну девушку избили кнутом до полусмерти и оставили умирать в степи. Я ничего не мог поделать, кроме как сжимать кулаки и запоминать все на будущее. Счет к кочевникам у меня рос просто по секундам, а то количество вариантов, с помощью которых я собирался с ними рассчитаться, не поддавалось подсчету.

Место будущих игр я заметил сразу: огромное множество юрт, раскинувшихся куда-то доставал взгляд, заметить было не трудно. Кочевники оживились и принялись тыкать пальцами на вымпелы на верхушках юрт, перечисляя, какие племена уже прибыли.

Мы вкатились в этот огромный лагерь, но наше появление никакого ажиотажа не вызвало. Я уже давно понял, что племя, захватившее меня в плен, не пользовалось особым уважением и влиянием в иерархии кочевых племен. Наш отряд встретил один кочевник важного вида, который, особо не рассусоливая, указал место для разбивки лагеря. Отец Шарека попытался было спорить, но тот пренебрежительно сказал, что мы вообще можем остановиться, где хотим, степь большая, но на месте игр все места уже расписаны.

Ругаясь, но так, чтобы этого не услышал распорядитель, мои кочевники поехали на указанное место, расположившееся, как оказалось, рядом с выгребной ямой, используемой всем лагерем. Шарек, едва увидев ее, побагровел и посмотрел на отца, тот тоже не был в восторге,

поэтому всех рабов послали ее засыпать. Когда мы закончили работу, нам приказали выкопать яму в другом месте, подальше от нас.

«Похоже, так поступают все следующие племена, их специально размещают рядом с ямой, – догадался я. – А что, яма постоянно новая, и усилий для этого организаторам никаких предпринимать не нужно».

Злые и раздраженные кочевники срывали свою злость на рабах, то тут, то там слышались щелчки кнутов и крики боли. Пару раз досталось и мне: униженный пренебрежением к племени, Шарек разошелся не на шутку. В конце концов он, не дожидаясь установки шатра, ушел по знакомым.

Хотя меня и не заставляли ставить шатер, я решил помочь рабам, тем более что особо заняться мне было нечем, а болтаться без дела на виду у злых степняков было еще опаснее. Мужчины сначала недоуменно оглядывались на меня, а женщины боязливо отходили, когда я таскал им с кибиток кожу и шесты для установки юрт, ведь они видели, кто я и для чего меня натаскивали этот месяц, да и до сего дня у меня не было даже времени встретиться с другими рабами.

– Эй, раб, иди сюда, – раздался сзади грозный голос Шарека.

Все, кроме меня, испуганно повернулись на его зов. По тому, как они начали отходить в стороны, я понял, что зовут меня. Я неспешно пошел к степняку.

– Да, хозяин.

– Пошли. Как участник боев, ты будешь жить в другом месте. – Шарек сплюнул на землю. – Похоже, в этот раз у нас нет ни единого шанса на победу.

Он повел меня вдоль рядов юрт и высоких шатров, некоторые из которых были по-настоящему огромны и расшиты золотыми нитками. «Видимо, это жилища местных авторитетов», – с усмешкой подумал я, рассматривая их.

Вскоре я понял, что мы идем к помостам, которые выполняли роль трибун. В просветы между ними я заметил странные деревянные конструкции, установленные посередине арены. Мы направились прямо к ним, и я с содроганием понял, что это большие деревянные клетки, в которых находятся как люди, так и неизвестные мне звери и существа.

Когда мы подошли поближе, на меня уставились все обитатели клеток. От их взглядов у меня по спине пробежали мурашки. В нескольких клетках находились люди крепкого телосложения, в одной – маленький, сухонький старичок, который, закрыв глаза, сидел в позе лотоса и медитировал, в соседней был огромный мужчина неизвестной мне расы, цветом кожи немного светлее Рона. Я обводил взглядом клетки, понимая, что здесь находятся те, кому предстоит сражаться. Увидев в конце круга множество пустых клеток, я сообразил, что буду обретаться в одной из них.

К нам подошел кочевник в отличной одежде, с надетой поверх нее тонкого плетения кольчугой. «Для кочевника такая кольчуга – настоящая роскошь», – пришла мне в голову мысль.

– Добро пожаловать, Шарек-хан, – приветливо улыбнулся он.

– И тебе добра в дом, Усла-хан, – против воли улыбнулся злой Шарек. – Лесть, конечно, приятна, но сам знаешь, до хана мне пока далеко.

– Все в руках всевышнего, – пожал плечами кочевник и, посмотрев на меня, спросил: – Эта пародия на человека – ваш боец? Племя Юрсула настолько обнищало, Шарек?

Шарек оскалился и ответил:

– А ты дай ему копьё и попробуй его хотя бы задеть.

Кочевник заинтересовался:

– Он настолько хорош?

– Давай поспорим на пять золотых, что ты его даже не поцарапаешь?

При словах о такой сумме кочевник развеселился.

– Ты же знаешь меня, Шарек, и ставишь такую большую сумму? Готовь деньги, друг.

Кочевник повернулся и прокричал в глубь арены, чтобы принесли боевое копьё.

Пока его несли, он снял с себя кольчугу и разделся до пояса, затем вытащил саблю и сделал несколько разогревающих мышцы упражнений. По его хвату и той скорости, с которой он орудовал саблей, я подумал, что, может быть, Шарек погорячился ставить на меня такую сумму. Вздыхнув, я тоже начал разминаться. Моего согласия на участие в поединке никто не спрашивал, а что будет со мной, если Шарек проиграет деньги, я уже догадывался.

Когда раб подтащил мне копьё, я взял его в руку и легонько крутанул, проверяя баланс и вес. Копьё было хорошее, хотя и не мое, но очень приличное, с отличным балансом. Несколько раз прокрутив его и сделав пару выпадов, я приготовился, краем глаза заметив, что за нами внимательно наблюдают из клеток, даже медитировавший до этого старичок открыл глаза и смотрел на меня.

– Ранить можно? – спросил я Шарека – лучше быть точно уверенным, что мне все сойдет с рук.

– Если сможешь, – ответил за него Усла, легким, бесшумным шагом он скользнул ко мне.

Внешне медленно и лениво он сделал пару выпадов, проверяя мою реакцию, я вообще не сдвинулся с места, присматриваясь к его действиям. За этот месяц я научился противостоять легким, но таким смертоносным саблям кочевников, тренируясь со многими бойцами. Я понял основные приемы и методы боя на саблях. Главное правило Рона оставалось неизменным и для этого вида оружия: «постоянно двигайся и не давай копьё оставаться на месте, тогда все твои выпады будут нести реальную угрозу, а не так, как сейчас, только один из пяти. Тогда тебе будет безразлично, кто находится перед тобой и с чем в руках».

Видя, что его поддевки не заставляют меня двигаться, кочевник двинулся вперед и напал уже серьезно. Сделав шаг назад, я легонько отклонил кончик его сабли острием и, сделав быстрое движение вправо, закрутил копьём спираль вокруг сабли. Рука кочевника, попав в этот довольно сложный капкан, осталась на несколько секунд неподвижной, чем я сразу и воспользовался. Мгновенно переведя копьё из горизонтального в вертикальное положение, я подбил пяткой копьё его ногу под коленной чашечкой и, когда он потерял равновесие, толкнул его древком в грудь. Кочевник понял, что произошло, только лежа на земле и чувствуя возле своего горла холодный металл.

Подержав секунду копьё, я отступил на шаг и со всей силы метнул его в нижнюю балку расположенного рядом деревянного помоста.

– Ну как, Усла? – Шарек явно повеселел. – Обнищал наш клан?

Усла оскалился, но, поднявшись, потер саднящую ногу и грудь.

– Хорош, нечего сказать, хотя на вид заморыш заморышем. Где нашел такого?

– Случайно в плен взял, – самодовольно ухмыльнулся Шарек, не став разглашать, что «при случайном пленении» был убит его брат и еще четверо соплеменников.

– Помещу его рядом с орком, – решил Усла, – пусть посмотрит, на что способен боец нашего клана.

Меня повели к клетке, стоявшей между стариком и большим, страшным на вид чудищем с горящими желтым глазами. Выгнав из клетки мужчину, он запер там меня, а его повел в конец ряда.

Я критически осмотрел свое новое жилище. Прежний постоялец не отличался чистоплотностью, поэтому для начала я решил убрать и выкинуть из нее всю накопившуюся дрянь. Через час клетка была приведена в относительный порядок. Я уселся на кожаную подстилку, оставшуюся после прошлого владельца, и столкнулся взглядом с чудищем из соседней клетки.

Заинтересовавшись, я принялся его разглядывать: высокий настолько, что большая клетка была ему мала, с огромными узловатыми руками и ногами, на которых бугрились мышцы таких размеров, что у меня по спине прошел холодок при одной только мысли о том, что с ним придется сражаться. Мое любопытство начало его злить. Он, оскалившись и проде-

монстрировав мне большие нижние клыки, что-то прорычал. Я остолбенело замер, поскольку понял, что он мне сказал.

– Что вылупилась, лягушка? – вот как он ко мне обратился. Я так же неподвижно сидел, уставившись на него, – впервые знание стольких языков удивило меня самого. – Думаешь, твоя палка меня остановит? – снова гортанно проревел орк.

От такой наглости во мне снова проснулся дух противоречия, и я, недолго думая, брякнул, так напрягая для трудного горлового выговора слов свои голосовые связки, что заболела гортань:

– Заткнулся бы, сын червяка и собаки!

Настала очередь замереть орку. Он несколько раз пораженно моргнул и даже убрал клыки.

– Ты знаешь язык Первородителей?

– Нет, не знаю, – рыкнул я в ответ.

Орк замолчал, видимо, переваривая информацию.

– Слышь, старик, он может говорить на Первородном, – прорычал орк, игнорируя меня.

Настала моя очередь удивляться, когда маленький старик из соседней клетки спокойно произнес на том же языке:

– Ты, Ур'такал, не знаешь даже половины того, на что он способен.

Я опять застыл с открытым ртом в позе истукана. Общающиеся между собой на неизвестном языке старик и орк явно были давно знакомы.

– Так, стоп. – Я остановил орка движением руки. – Если я правильно понял, мы сейчас гладиаторы, которые сражаются между собой. Как вы можете нормально разговаривать, если завтра будете убивать друг друга?

– Наивный лягушонок, – забулькал орк.

Видимо, это бульканье обозначало у него смех.

– Юноша, – усмехнулся старик и показал на стоящие рядом с нами клетки, – вот они – мясо, а мы с Ур'такалом знакомы уже шесть лет и договорились в совместных битвах проигрывать друг другу по очереди, не нанося существенных ран. Наши «хозяева» делают ставки на то, кто из нас победит, только не догадываются о нашей договоренности.

– А вы не боитесь, что я вас сдам? – усмехнулся я, ошеломленно слушая старика.

Новости были, мягко говоря, убийственные.

Тут уже забулькали они оба.

– Лягушонок, ты забываешь, что тебе никто не поверит, а драться с нами на арене тебе все равно придется, если, конечно, доживешь до этого, – между бульканьем прорычал орк.

– А почему только вы между собой общаетесь? – спросил я. – Все остальные почему не договорятся между собой не убивать?

– Вот такая ирония, – сказал старик, – от всех остальных можешь не ждать такого, они дерутся за еду и самок, а животные здесь просто на убой.

– Я слышал, вы тут вроде чемпионов, – продолжил я. – Почему тогда вы не убежите отсюда?

– А куда? – рявкнул орк. – Я, например, изгнанник племени, а вот старикашка убил какого-то гуру и теперь тоже вне закона. Или ты думаешь, нас где-то встретят с распростертыми объятиями? А тут хорошо, кормят в срок и не лезут все время.

В моей голове по нужному руслу сразу же заструились мысли, и я решил осторожно проверить свое предположение.

– Вы хотите сказать, что в любой момент можете убежать, но не делаете этого потому, что вам некуда идти?

– Догадливый лягушонок. – Орк смачно рыгнул. – Лучше ответь, откуда Первородный язык знаешь?

– Тут все просто, я не знаю, – честно ответил я.

Орк попытался прорычать, но его остановила легонькая ладошка старика:

– Не шуми, Ур’такал, парень честно ответил.

Я прикусил язык. Старикашка скорее всего был тем загадочным шаманом, на которого ставила половина кочевников, хотя, глядя на него, трудно было поверить, что он может отбиться от меня, не говоря уже об орке. Но если он читает мои мысли, нужно быть с ним осторожнее.

– И мысли ничьи я не читаю. – Старикашка противно захихикал, а я застонал от отчаянья. Угораздило же меня угодить в клетку между чудищем и телепатом!

– Слушайте, а если я предложу вам хорошее место с нормальным питанием? И драться ни с кем не надо? – осторожно поинтересовался я.

– Какой быстрый, – криво усмехнулся старик. – Чего ради нам менять теплое местечко на нечто неизвестное? Конечно, твое желание сбежать нам понятно, но не интересно.

– Но... – я попытался было продолжить, однако орк повернулся ко мне спиной, а старик снова уселся в позу лотоса и закрыл глаза.

«М-да, – грустно подумал я, – все несколько сложнее, чем мне казалось». Как уговаривать пленников, которых все устраивает, я даже не знал. Нужно обмозговать ситуацию.

Обдумывая варианты привлечения этих двух странных существ на свою сторону, я скосил глаз на старикашку и замер от увиденного: тело старика, опровергая все законы гравитации, легко парило в метре от пола клетки. Я протер глаза, но зрение меня не обмануло: все то, что нам так долго вдалбливали на уроках физики, рушилось у меня прямо на глазах.

Я окликнул орка, все так же сидевшего ко мне спиной:

– Эй, Ур’такал, чего это со стариком?

Орк, не оборачиваясь, лениво проговорил:

– Он же шаман, чему ты удивляешься? Плавает сейчас где-то там, – орк показал огромной ручищей в небо, – не мешай мне, я сплю.

Я замолчал и стал рассматривать остальные клетки и находящиеся в них людей и животных. Животные в основном лежали спокойно, кроме нескольких, видимо, особо агрессивных, которые еще пытались грызть толстое и неподатливое дерево клеток. Люди – кто лежал, кто ругался между собой или угрожал расправой особо надоедливый забиякам. Я решил, что, пожалуй, буду держаться этих двоих, уже знакомых, и не буду общаться со всеми остальными, поскольку орк явно дал понять, что большая часть сидящих в клетках рабов дерутся не по принуждению. Я размышлял и изредка косился на старика, тело которого по-прежнему висело в воздухе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.